

Казахстан во времена перемен – часть 1

Сложный 2022 год

«Мы переживаем самые переломные времена в истории Казахстана», — заявил заместитель министра иностранных дел Казахстана Роман Василенко в начале пресс-конференции с иностранными журналистами (г. Астана, середина декабря 2022 г.).

Это правда, далекий Казахстан пережил едва ли не самый тяжелый год с момента провозглашения своей независимости 16 декабря 1991 года. В январе 2022 года по нему прокатились серьезные волнения экономического и социального характера, за короткое время дополненные растущими политическими требованиями, радикализацией, насилием, включая мародерство. Общий итог нескольких дней печальный: более 4300 человек получили ранения, 225 человек погибли. Поскольку государственные органы Казахстана оценили ситуацию как возможную террористическую угрозу и посягательство на суверенитет Казахстана, они обратились за помощью к ОДКБ, которая действительно очень быстро вмешалась, помогла стабилизировать ситуацию, и ее войска очень быстро вывели из Казахстана (*основное военное «бремя» в этой организации несет Российская Федерация*). Уже 19 января 2022 г. в Казахстане было отменено чрезвычайное положение. Казалось бы, все это было «молниеносным действием», которое как пришло, так и ушло. Но это только видимость: события глубоко потрясли всю страну. Кризис не был одномерным, у него было несколько составляющих и определенное развитие, ситуация возникла не в одночасье. Что-то тлело и пузырилось, что-то, возможно, даже готовилось, поскольку многие считают, что это была попытка цветной революции.

Роман Василенко продолжил: *«Мы все еще пытаемся выяснить, что же тогда произошло на самом деле».*

Смотровая башня Байтерек, символ Астаны и мифическое древо жизни

В любом случае достойна восхищения решительность, с которой страна консолидировалась в плане безопасности, а также с которой она приступила к следующим шагам. Потому что после января 2022 года стало ясно: Казахстан нуждается/ожидает серьезных реформ в нескольких сферах, и исполняющий обязанности президента Касым-Жомарт Токаев решил приступить к ним. Решительно.

Перемены, перемены, перемены

Большие перемены произошли в Казахстане и в последние годы (с 2019 года), когда Нурсултан Назарбаев, возглавлявший страну почти тридцать лет, отошел от политической жизни. Начал осуществляться переход от слишком обширных президентских полномочий в пользу разделения власти между ее различными структурами.

Однако изменения значительно усилились после январских событий. Их наиболее значимым элементом стало проведение референдума, на котором казахстанцы одобрили реформу Конституции. За этим последовали досрочные президентские выборы, после которых каждый глава государства может находиться во главе страны только один раз в течение 7-летнего срока и не может быть членом политической партии. Запланированные изменения и были предвыборной программой К.-Ж. Токаева под названием *«Справедливый Казахстан – для всех и для каждого. Отныне и навсегда»*.

Она охватывает три основные области – Справедливое государство, Справедливую экономику и Справедливое общество (например, создание Конституционного суда, деятельность Уполномоченного по правам человека, Уполномоченного по правам ребенка, изменение избирательной системы, например, от назначаемых на выборные должности при региональном уровне или переход от пропорциональной системы выборов к системе, комбинированной на республиканском уровне, снижение кворума для прохождения политических партий в нижнюю палату парламента с 7% до 5%, сокращение количества депутатов требуется для признания политической партии и общего упрощения регистрации партий, дальнейшего запрета смертной казни, более эффективной защиты прав граждан, а также вопросов безопасности, предсказуемой экономической политики, цифровизации или образования и поддержки детей и подростков.) Некоторые из масштабных изменений в законодательстве и практике общественной жизни уже вступили в силу, некоторые будут реализованы в 2023 и 2024 годах или позже и постепенно. В любом случае, грядет еще одно огромное изменение: в сознании людей. Большинство граждан хотели перемен в общественной сфере, это нормально. Обстановка в стране спокойная, если бы приезжий не знал из других источников, что здесь происходило в начале года, у него не было бы возможности узнать это по атмосфере и жизни в столице. Но с изменениями в общественной жизни постепенно изменится все общество, изменятся отношения между гражданами и институтами государства, между самими институтами по отношению друг к другу. Многие изменения могут повлиять на традиционные, устоявшиеся

представления об управлении обществом и обязать людей принимать решения, к которым они не привыкли. Что изменится в самих людях? Как другие запланированные политические и экономические изменения (например, демонополизация, дальнейшая приватизация, борьба с коррупцией, но не только на высшем уровне власти) изменят их жизнь? Чему им придется научиться и практиковать по-новому? Более того, как перемены будут восприняты теми, кто их не хотел или кто хочет получить долю власти? А как геополитические интересы держав?

Роман Василенко на пресс-конференции 12 декабря 2022 года в Астане

Несмотря на наличие рисков (а когда решения принимаются без них?), Роман Василенко убежден: *«Мы хотим демократизировать и децентрализовать общество, и то, что мы делаем на данный момент, — это еще не конец. Казахстан должен стать государством для гражданина или чем-то вроде государства, которое слушает гражданина. Это не разовые изменения, а весь процесс изменений, который нас ожидает. Решение о них было самым сложным в этом году: многие не хотели менять сложившуюся систему распределения власти и привилегий и ожидали, что после января т.г. страна будет жить именно так, как жила до него, при авторитарном, а не демократическом строе. Потребовалось много мужества, чтобы разрушить эти идеи».*

Казахстан ждут новые времена, это точно, но путь будет сложным, многомерным и, возможно, принесет с собой много неожиданных противоречий и непонятных поворотов. Но казахстанцы, похоже, знают это потому, что они готовят изменения и не делают их спонтанно и только под давлением обстоятельств. У них есть своя цель.

Распространение культуры мира

Внешнеполитические связи Казахстана, девятой по величине страны мира, также основаны на внутривнутриполитической стабильности и благоразумии. Ее приоритеты неизменны: *«Во-первых, миролюбие и распространение культуры мира, во-вторых, поддержание добрых отношений со всеми соседями, в том числе с нашими крупнейшими — Российской Федерацией и Китайской Народной*

Республикой, а также со всеми остальными странами, в-третьих, постоянное сотрудничество с партнерами в международных организациях, членом которых является Казахстан, т.е. ООН, Шанхайская организация сотрудничества, Организация исламского сотрудничества, Содружество Независимых Государств, Организация Договора о коллективной безопасности и другие. Казахстан также хочет внести свой вклад в устойчивое и равноправное сотрудничество между Востоком и Западом и продолжит создавать условия для прихода иностранных инвестиций и новых технологий. Казахстан хотел бы увеличить их объем в ближайшем будущем. И абсолютно все мотивировано нашим глубоким убеждением в том, что нет альтернативы защите национальных интересов Казахстана», – заключает Роман Василенко, бывший Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Казахстан в Словацкой Республике, который поддерживал чрезвычайно теплые отношения со Словакией. Российско-украинский конфликт здесь не является темой номер один, наверное, еще и потому, что Казахстан не присоединился ни к одной, ни к другой стороне. Он связан с обоими славянскими народами, потому что часть их недавней истории прошла в объединенном государственном образовании, Союзе Советских Социалистических Республик. Поскольку словацкое общество также беспрецедентно разделено из-за этого конфликта, такое умеренное отношение является для меня бальзамом на душу (а в компании журналистов, которые, кроме Словакии, исключительно из исламских стран, этой темы нет вообще). Это, конечно, не означает, что Казахстан не воспринимает последствий войны и не разбирается с ними.

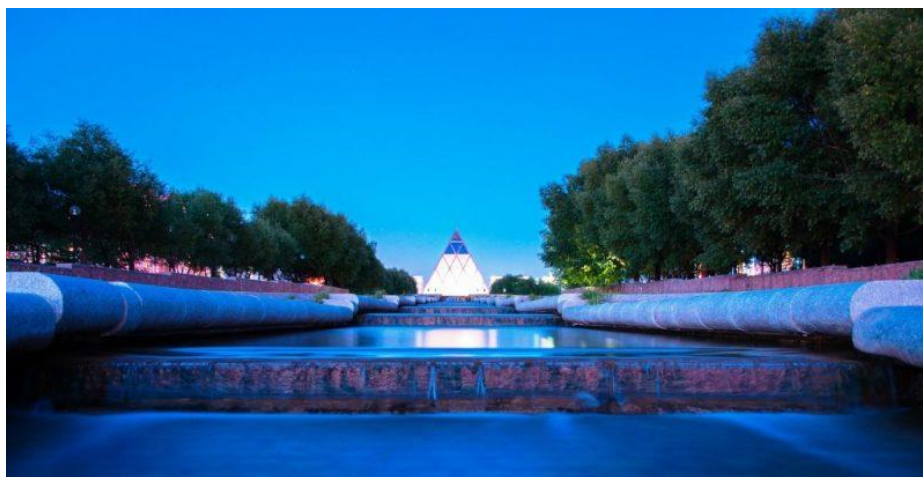
Из 19-миллионного населения казахи составляют 63%, русские – 24%, 3 % узбеки, 2 % украинцы. Однако здесь проживают другие народы и народности (около 130), и акцент здесь делается на единстве в многообразии. Также в публичных выступлениях часто говорится об особенном опыте миролюбия Казахстана, о совместном опыте многих народов, многих народностей, культур, религий (их зарегистрировано 17) на одном пространстве (пусть и огромном, около 2,7 млн кв. км) и способности жить и развиваться не только бесконфликтно, но и во взаимодействии друг с другом.

Вызывает симпатию тот факт, что Казахстан не только говорит о мире, но и инициирует практические шаги, которые могут привести к нему. Все учреждения и организации, которые посетила группа из десяти иностранных журналистов, вносят свой вклад в мирное сотрудничество. К ним относятся Исламская организация по продовольственной безопасности, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии и Центр Н. Назарбаева по развитию межконфессионального и межкультурного диалога. Все они базируются в Астане, и в то же время они являются проявлением того факта, что независимость страны заключается не только в декларациях, но и в создании разнообразных структур, которые делают ее неоспоримой. Это также инвестиция во внешний имидж страны, искусно управляемый PR, призванный подчеркнуть важность и влияние Казахстана не только в Центральной Азии.

Почему бы и нет? Они делают это мудро и вдумчиво, шаг за шагом, но особенно – они работают над собой, не продвигаются в ущерб другим.

Платформа для сотрудничества религий

В Астане можно найти много уникальных и интересных зданий, к одному из них мы направляемся. На главном проспекте города с 2006 года возвышается поистине необычное здание – пирамида высотой 62 метра. Его официальное название – Дворец мира и согласия, но название пирамиды стало более общеупотребительным. Хотя у него есть несколько функций (оперный зал на 1200 посетителей, музей, библиотека, учебный центр), в первую очередь он был построен для Съезда представителей мировых и традиционных религий, который проводится в Астане с 2003 года. Там часто встречались лидеры различных конфессий со всего мира. Здание задумано как центр религиозного взаимопонимания, отказа от насилия и поощрения веры и равенства людей; в то же время, оно выражает дух Казахстана, где культуры, традиции и представители разных национальностей сосуществуют в мире, гармонии и согласии. Четыре стороны пирамиды ориентированы по сторонам света, символизируя дружбу, мир, терпимость.

Астана, Дворец мира и согласия

С 2019 года здесь располагается Центр Н. Назарбаева по развитию межконфессионального и межкультурного диалога. Булат Сарсенбаев возглавляет эту некоммерческую, основанную правительством, организацию. Можно было бы сказать, что как бывший дипломат, он является родным хозяином, который с любовью представляет не только свое учреждение, но и Казахстан, людей, обстоятельства. Этот путешественник знает много городов и стран и сразу же использует свои знания в контакте друг с другом: совершенно естественно и без принуждения он превращает официальный прием в дружескую встречу. (Б. Сарсенбаев тоже знал Братиславу, что сразу же покорило меня. Он точно описал Дунай и замок над ним, хотя с момента его визита прошло более 30 лет. То же самое относится и к другим журналистам и их родным странам).

Поскольку Центр Н. Назарбаева выполняет задачи секретариата Съезда представителей мировых и традиционных религий, дискуссия разворачивается в этом направлении.

Съезд он был создан как прямой ответ на рост религиозной напряженности и экстремизма после террористической атаки 11 сентября 2001 года в США. Инициатор Нурсултан Назарбаев считал важным создать возможность для религиозных лидеров работать вместе и предотвратить злоупотребление религией для разделения людей, сообществ и наций. Инициативу поддержали несколько всемирно известных личностей, например Кофи Аннан, Нельсон Мандела и Михаил Горбачев.

В первом Съезде приняли участие 17 делегаций, в последнем – более 100 (Съезд проводится один раз в три года, из-за ковида VI Конгресс с 2021 года был перенесен на 2022 год). Количество участников растет, и, хотя пирамида была построена в первую очередь для проведения Съезда, в этом году его пришлось проводить в соседнем здании – Дворце независимости. И, вероятно, так оно и останется.

В Съезде принимают участие представители многочисленных религий – ислама, христианства, иудаизма, синтоизма, буддизма, даосизма, индуизма и других (включая различные ответвления разных конфессий), точный подсчет был бы долгим. В наших отношениях, безусловно, интересно, что на первом Съезде (тогда это была еще Международная конференция мира и примирения) в 2003 году кардинал Йозеф Томко возглавлял делегацию Римско-католической церкви. На последнем VII Съезде ее возглавлял Папа Римский Франциск, что свидетельствует о высоком уровне мероприятия.

Организаторы конгресса очень ценят тот факт, что те, кто иначе - несмотря на общую миролюбивость религий - не могут найти дорогу друг к другу, будут время от времени встречаться на этой площадке.

В итоговой декларации этого года подчеркивается утверждение о том, что экстремизм, радикализация и терроризм, насилие и война, какими бы мотивированными они ни были, не имеют ничего общего с подлинной религиозной верой и должны быть отвергнуты самым решительным образом. Религиозные лидеры призвали мировых лидеров воздерживаться от агрессивной и деструктивной риторики, ведущей к дестабилизации мира, и взять на себя ответственность за укрепление диалога не только между различными религиями, но и культурами.

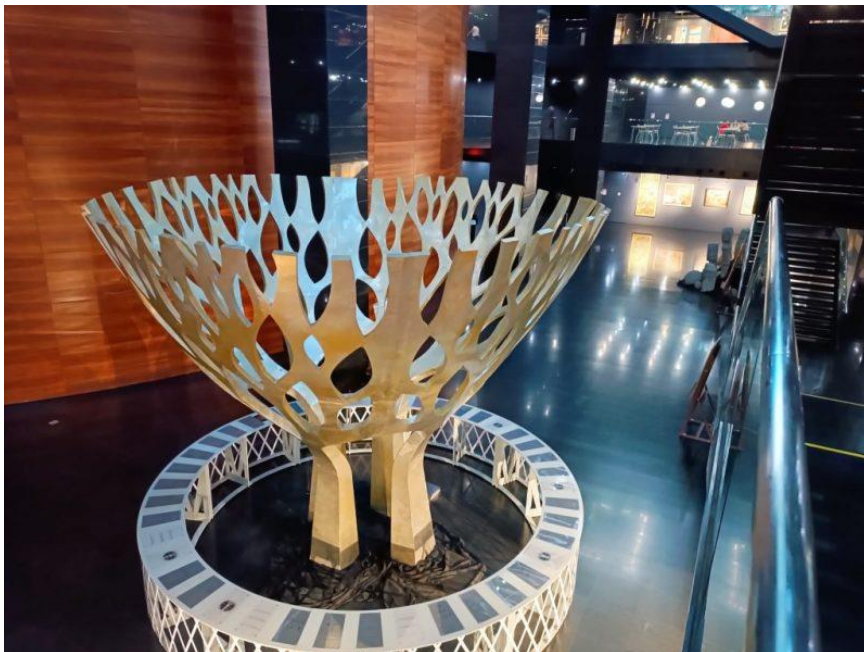
Прием журналистов в Назарбаев-центре развития межрелигиозного и межкультурного диалога

Некоторым может показаться, что мирный форум в виде Съезда представителей мировых и традиционных религий – это всего лишь дискуссионный форум, который ничего не меняет и не изменит в судьбе мира. Возможно. Но я бы хотела процитировать Абая Кунанбайулы, казахского поэта и мыслителя: *«Судите о достоинстве человека по тому, каким путем он шел к цели, а не по тому, достиг ли он ее».*

Мифическое древо жизни

Конгресс развивается в цифрах, но он также ищет новые темы. Впервые за свою почти 20-летнюю историю в этом году была создана отдельная секция, посвященная социальному статусу женщин, также была добавлена новая идея – создание парка природы и отдыха вдоль реки Есиль (более известного, возможно, под русским названием Ишим), который будет символизировать дружбу и сотрудничество. При участии делегатов Конгресса были высажены первые 60 лиственных и хвойных деревьев. Центром парка, который официально откроется в 2023 году, станет памятник под названием «Древо жизни».

Древо жизни – очень популярная тема в Казахстане. Один из главных символов Астаны, смотровая башня «Байтерек», также изображает волшебное дерево жизни. Согласно фольклору, волшебная птица Самрук каждый день откладывает в его кроне золотое яйцо. В нем сокрыты все мечты и желания людей, но яйцо крадет злой дракон. К счастью, на следующий день мифическая птица снова кладет в корону золотое яйцо, символизирующее возрождение и вечный цикл жизни.

Так видит монументальность древа жизни современная художница Лейла Махат

Древо жизни, новое произведение казахстанской художницы Лейлы Махат, также можно найти внутри пирамиды, спроектированной британским архитектором Норманом Фостером. Снаружи пирамида выглядит не очень большой, но ее внутренние пространства поражают воображение. Они

вызывают, конечно, праздничное чувство. Они полны благородных материалов, игры света, панорам на разных уровнях здания, а в главном зале, в котором проходил уже упомянутый Съезд, естественный свет падает через стеклянную верхушку пирамиды. Впечатление незабываемое – но для этого и существует монументальная архитектура. Речь не обязательно идет о том, чтобы вызвать у зрителя ощущение собственной малости и незначительности, скорее речь идет о привлечении внимания к пространству, благородным сочетаниям материалов, красоте архитектуры. Здесь это определенно удалось.

Конец 1-й части

Рабочая поездка в столицу Казахстана Астану состоялась по приглашению Министерства иностранных дел Республики Казахстан с 10 по 14 декабря 2022 года.

Фото: автора статьи и Интернет-ресурса www.pixabay.com

Казахстан во времена перемен – часть 2

Несколько десятков государств и более 1,5 млрд человек

Мы очень мало знаем об исламском мире. Когда мы говорим «ислам» или «исламская страна», мы думаем о непонятных связях (сначала) с неопределенными бандитами и террористами-смертниками, вероятно, что-то связанное с беззаконием и женщинами с закрытыми лицами, возможно, даже с паломничеством в Мекку. И я думаю, что мы в конце... Я убедилась в этом, когда собиралась в Казахстан – все мои знакомые знали, что я собираюсь в дальнюю поездку в Азию, но, когда я сказала, что Казахстан относится к мусульманским странам – некоторые люди были немного испуганы. Мусульманская страна?! О, Боже мой!

Моя статья, конечно, не залатает все дыры в нашем невежестве, но она, по крайней мере, немного приоткроет дверь, потому что несколько десятков государств и более 1,5 миллиарда человек, исповедующих ислам, определенно нельзя «описать» несколькими схематичными идеями.

Разнообразие и разнородность

Объединение исламских государств относится в широком смысле к странам, в которых большинство населения исповедует ислам, а в более узком смысле к странам, в которых применяются законы исламского шариата. Это, вероятно, самая основная классификация (это название государств-членов Организации исламского сотрудничества – ОИС).

Казахстан является исламской страной в первом смысле этого слова – ислам как религия преобладает, но государство полностью светское. Это закреплено в Конституции, но увидеть это можно прежде всего в обычной жизни, по одежде и поведению людей. Только очень-очень редко, в исключительных случаях, можно увидеть женщину с платком, накинутым на волосы. Женщины и мужчины обладают всеми гражданскими правами и свободами, они полностью равны, и они себя так и ведут. Одежда, внешний вид города, магазины, рестораны, предоставляемые услуги – все это космополитично. Я видела там мечети и раньше, но это похоже на церкви в наших краях – они часто больше отсылают к культурным и духовным традициям, чем к набожности людей в повседневной жизни. И они больше не означают превосходства религиозных правил над мирскими делами.

В исламском мире существуют аналогичные светские государства (например, Турция, Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Индонезия), но в него также входят государства, в которых применяются законы шариата (например, Иран, Пакистан, Афганистан и Саудовская Аравия). В некоторых странах ислам считается привилегированной религией (например, Марокко, Ливия, Египет, Судан, Тунис). Правда, все подвержено эволюции, и поэтому степень применения законов шариата в отдельных странах также может меняться. Однако это можно сделать в обоих направлениях, даже без внешнего

давления. Но если, более того, западный мир не будет осторожен в своем собственном подходе к исламским странам, он может легко усилить именно то, против чего он возражает... Исламские страны внутренне структурированы и демонстрируют огромное количество отличительных элементов в зависимости от истории, экономической мощи, образа жизни, народов и языков, уровня жизни, распределения политических сил, распространенности бедности и обнищания и многих других факторов. Этот огромный мир не может быть объединен даже случайно, и сотрудничество внутри него требует того же, что и любое другое: взаимного уважения, понимания, ненасилия, участия в судьбах других. Способность не учить другого. И принятие определенной общей основы в качестве отправной точки для сосуществования и сотрудничества.

Коллективный голос

Логотип ОИС

Организация исламского сотрудничества насчитывает 57 государств-членов на четырех континентах и является второй по величине международной организацией в мире после Организации Объединенных Наций. Считается *«коллективным голосом мусульманского мира»*, интересы которого она хочет защищать в духе содействия международному миру и гармонии между различными народами мира. За исключением Палестины, все страны также являются членами Организации Объединенных Наций; ОИС была создана в 1969 году. Мотивом был поджог мечети Аль-Акса в Иерусалиме (акт психически неуравновешенного человека), которая считается одним из самых священных мест в исламе. Первый устав организации, в котором подчеркивается солидарность и сотрудничество между странами-членами, был принят в 1972 году; нынешний, который более точно соответствует реалиям 21 века, был принят в 2008 году. Организация базируется в Джидде, Саудовская Аравия. Казахстан стал членом этой организации в 1995 году.

ОИС представляет собой сложную структуру с рядом видов деятельности и взаимоотношений, и некоторые области сотрудничества потребовали появления специализированных учреждений. Всего их восемь, например, Исламский банк развития, Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры, Союз информационных агентств государств-членов ОИС, Исламский комитет Международного Полумесяца. Они расположены в разных государствах-членах. Одной из специализированных организаций является Исламская организация по продовольственной безопасности (ИОПБ) была создана в 2016 году по инициативе Казахстана и базируется в его столице. Она отпраздновала свой день рождения во время нашего визита.

В Африке нужно все

Логотип ИОПБ

Исламская организация продовольственной безопасности в настоящее время насчитывает 37 государств-членов, и членская база продолжает расти. День ИОПБ – это торжественное мероприятие, которое напоминает о важности организации и подчеркивает основные результаты ее деятельности в текущем году. 2022 год был посвящен Африке, поэтому ИОПБ интенсивно работала в течение всего года с правительствами государств-членов и другими действующими лицами для достижения поставленных целей.

По данным организации, в 2021 году в общей сложности одиннадцать государств-членов ИОПБ оказались буквально в ужасающей ситуации голода, восемь из них в Африке (Буркина-Фасо, Мали, Нигер, Нигерия, Сьерра-Леоне, Сомали, Судан и Мозамбик). Общее число пострадавших в Афганистане, Ливане и Йемене также ужасаем – около 66 миллионов. В Европе мы больше не можем себе представить, что означает голод в массовом масштабе, и уж точно не знаем, что значит умереть от голода... Приведенные данные способствовали тому, что 2022 год ИОПБ посвятила именно Африке, в то время как помимо упомянутых, речь шла о сотрудничестве с другими странами, т.е. Того, Чад, Уганда, Бенин, Кот-д'Ивуар.

В Африке нужно все – от внедрения и поддержки различных инициатив и проектов, ускоряющих прогресс в сельском хозяйстве и продовольствии, через концентрацию ресурсов для реализации долгосрочных программ, до обмена опытом и обучения государственных чиновников, представителей научно-исследовательских институтов и других заинтересованных сторон.

*Африка больше всего нуждается в еде и образовании.
Картина-победительница детского конкурса посередине сверху.*

Среди конкретных мероприятий ИОПБ можно упомянуть семинар для 12 стран по разработке и использованию данных сельскохозяйственной статистики (Нигер), семинар для 70 фермеров по теме управления водными ресурсами в сельском хозяйстве (Нигер), региональный тренинг по планированию, разработке и сопровождению государственной политики по продвижению продовольственной безопасности (Египет), тренинг по управлению так называемым генным банком для африканских и азиатских членов ИОПБ (Турция), Африканский бизнес-форум по сельскому хозяйству (Мозамбик), международная конференция по выращиванию риса (Нигерия) или 5-я Генеральная ассамблея ИОПБ (Тунис).

Именно эта Генеральная Ассамблея (она собирается раз в год на уровне министров стран-членов, ответственных за продовольственную безопасность) выступила со значимыми инициативами: создание инвестиционного проекта по разведению овец, который обеспечивал бы высококачественное мясо не только в рамках ИОПБ, но и в рамках ОИС, ориентировочно в объеме 40 тыс. тонн в год. ИОПБ стремится найти институты-инвесторы среди государств-членов ОИС. В случае успеха проект может быть реализован в других странах, например, в Сомали, Судане и других.

Участники вернулись к идее ускоренного создания Резервной системы продовольственной безопасности, первое упоминание о которой появилось в ОИС еще в 1981 году. Это должно облегчить доступ к продовольствию во время чрезвычайных ситуаций, ИОПБ предварительно предлагает создать шесть региональных центров резервной системы.

Третья важная цель, обсуждаемая Генеральной Ассамблеей, – это зерновой фонд, который должен быть направлен на укрепление внутренней торговли между государствами-членами ОИС. В то же время это должно помочь справиться с различными факторами, дестабилизирующими ценовую политику на зерновом рынке, и снизить валютные риски при получении кредитов от иностранных финансовых институтов. Позже, когда будет завершено насыщение финансами, совместно с другими институтами в рамках ОИС и ИОПБ, это могло бы способствовать притоку инвестиций во весь сельскохозяйственный сектор в государствах-членах.

Продовольственная безопасность для всех стран

ИОПБ предоставляет государствам-членам экспертные знания и технические ноу-хау по различным аспектам устойчивого сельского хозяйства, развития сельских районов, продовольственной безопасности и биотехнологии. Она оценивает и контролирует состояние продовольственной безопасности в государствах-членах с целью выявления чрезвычайных ситуаций, предоставления систем социальной защиты и гуманитарной помощи через резервы продовольственной безопасности. Она также координирует, формулирует и реализует общую сельскохозяйственную политику, обмена и передачу соответствующих технологий и государственных систем управления продовольственной безопасностью. Она хочет внести свой вклад в решение проблем, вызванных опустыниванием, обезлесением, эрозией почв и

чрезмерным засолением. Это также мобилизует финансовые и сельскохозяйственные ресурсы для повышения продовольственной безопасности.

Продовольственная безопасность описывается организацией как состояние, при котором все люди имеют физический, социальный, экономический и финансовый доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи для удовлетворения своих диетических потребностей и учета своих предпочтений в еде, чтобы вести активный и здоровый образ жизни. Конечной целью организации является обеспечение продовольственной безопасности для всех государств-членов Организации исламского сотрудничества (то есть не только для государств-членов Исламской организации продовольственной безопасности).

Отличие исламских стран также отражается на сельскохозяйственном потенциале и стабильности продовольственной системы. В принципе, ИОПБ рассматривает четыре группы: страны, где агропродовольственный комплекс хорошо развит (например, Турция и Индонезия), страны, где этот сектор не достигает высшего уровня, но обладает огромным экспортным потенциалом (например, Казахстан, Бангладеш). Другая группа – это страны, которые не страдают от нехватки продовольствия, но зависят от импорта продовольствия (например, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Катар) и последняя группа – это страны, где агропродовольственный сектор наименее развит, и, где о продовольственной безопасности не приходится и говорить (например, Йемен, Буркина-Фасо, Сомали).

Специализированная организация рассматривает продовольственную безопасность как комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых факторов. Речь идет не только об облегчении последствий голода и недоедания, но и о постепенном создании условий для их предотвращения.

Это, конечно, невообразимо трудная задача. Но даже если цель очень далека, путь к ней не может начинаться иначе, как с первого шага.

В 1-й части я упомянула инициированный Казахстаном Съезд представителей мировых и традиционных религий. По сути, это встреча-триеннале, в которой благоразумие, соборность и ненасильственное обсуждение проблем, проявляющихся в насилии, играют первостепенную роль; столь же мирной концепцией является Исламская организация по продовольственной безопасности.

Стоит отметить, что Казахстан в течение первых трех лет сам финансировал деятельность секретариата организации в Астане. Это благое дело: не только инициировать создание организации, но и реально способствовать началу ее деятельности. Казахстан не полагался на активность в этом направлении от других, наоборот, это было его собственной инициативой.

Афганистан - в шаге от голода

За шесть лет деятельность организации развилась во многих направлениях, и несколько примеров, касающихся Африки, на самом деле представляют собой лишь очень узкую выборку. Не только государства-члены, но и сотрудники

Секретариата в настоящее время переживают очень напряженную катастрофическую ситуацию в Афганистане. Поэтому ИОПБ в 2021 году разработала специальную программу для этой страны.

Она основана на том, что примерно 55% населения (около 23 млн жителей) находится в 3-й и 4-й степени (из пяти степеней) пищевого риска. Это состояние кризиса или чрезвычайной ситуации, сопровождающееся недоеданием, нехваткой продовольствия, истощением основных средств к существованию и чрезмерной смертностью. Далее следует только пятая степень – голод. Программа предусматривает немедленную помощь (до полугода), среднесрочные мероприятия (до 2 лет) и долгосрочные мероприятия (от 3 до 10 лет).

В рамках экстренной помощи ИОПБ в настоящее время организует тендер на закупку пшеничной муки для Афганистана, которая станет частью следующей партии гуманитарной помощи. Он также работает над поставкой большего количества оборудования для очистки питьевой воды в сельские районы. Это не очень сложные очистные сооружения, а довольно простые сооружения, но афганцам они стоят жизни.

Афганистан, иллюстративное изображение.

Казахстан также принимает непосредственное участие в оказании помощи – он хочет доставить не менее 5000 тонн пшеничной муки, которая будет предоставлена Министерством сельского хозяйства Республики Казахстан по сниженным ценам. Это количество означает питание для 400 000 человек в течение 20 дней. В рамках первого пакета гуманитарной помощи Казахстан отправил в Афганистан 300 тонн пшеничной муки, а соседний Таджикистан внес свой вклад в рамках этой помощи.

То, что мы перечислили, – это лишь малая часть намерений и помощи. Читать о ситуации в Афганистане мучительно и трагично. Мы не сталкиваемся ни с чем подобным в наших краях, но исламские страны часто сталкиваются.

В исламе пять столпов веры: свидетельство веры, молитва, предписанная милостыня, пост в месяц Рамадан, паломничество в Мекку. Я чувствую, как будто часть осознания обязанности раздавать предписанную милостыню была передана всей Исламской организации продовольственной безопасности – и это ответственность перед теми, кто имеет меньше, беден или вообще ничего не имеет. Но дело не в превосходстве богатых, не в оскорбительности решения «бросить кому-нибудь несколько монет» или покупке спокойной совести. Это просто одно из измерений мышления, нечто самоочевидное и глубоко укоренившееся. Это, как если бы обязанность подавать милостыню трансформировалась в осознание того, что без помощи других человек не может существовать.

Конкурс детских рисунков

День ИОПБ был, в дополнение ко всему, что относится к ежегодному и праздничному международному мероприятию, также днем с очень гуманным и приятным сопутствующим событием – конкурсом детских рисунков. В общей сложности 250 детей были разделены на две возрастные категории: от 5 до 10 лет и от 11 до 16 лет. Те, что поменьше, поделились идеями о том, как выглядит Африка, те, что постарше, нарисовали свои идеи о подарках для будущих друзей из Африки.

Работа-победитель старшей возрастной группы тронула меня: подарком для африканских друзей были бы еда и книга...

Перед церемонией награждения победителей конкурса я сидела за обедом с двумя из этих детей: светловолосой Машенькой и молчаливым Валерием. Он так остро переживал ситуацию, что не мог проглотить ни кусочка еды, мы уговаривали его и заманивали всевозможными способами. Я думаю, он даже не мог пить... Маша немного осмелела, наконец, мы пошли вместе перекусить чем-нибудь вкусненьким и немного поговорили: о том, что она занимается карате и любит рисовать, о том, приехала ли я из Африки и о том, что в полете на самолете нет ничего страшного.

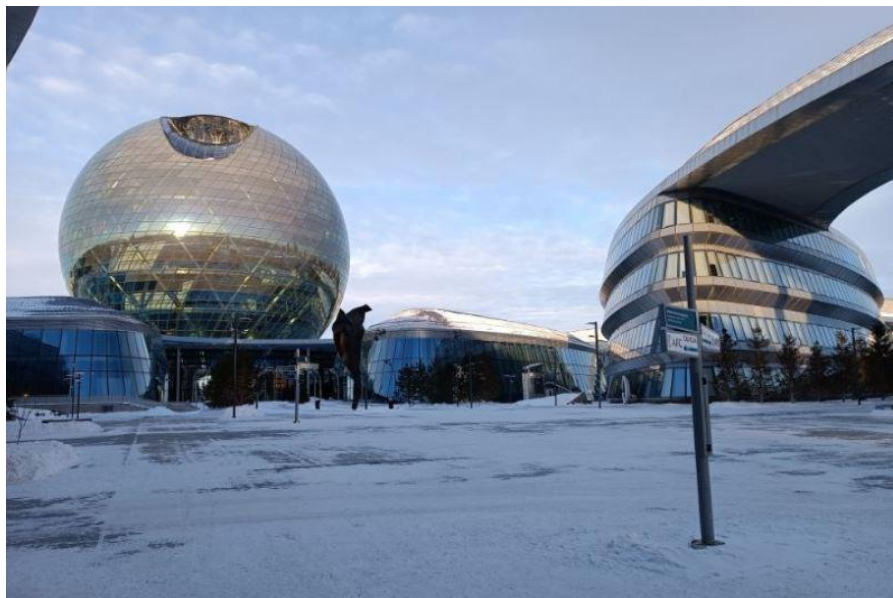
Дети-победители конкурса рисунков, «мои» Валерий и Маша - справа.

Только на церемонии я узнала, что в конкурсе приняли участие дети из четырех центров поддержки детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. То есть, они сироты или полусироты, один из их родителей отбывает тюремное заключение, их воспитывают бабушки и дедушки, или их семьи по какой-то другой причине находятся в крайне тяжелом социальном положении. И так, я узнала, что мои маленькие соседи по столу, возможно, уже не те беззаботные дети, какими кажутся, а преждевременно повзрослевшие дети, потому что им уже приходится преодолевать серьезные препятствия. Они мужественно переносят это, и все же они обогащают наш мир красками и надеждой.

Площадка ЭКСПО-2017

Исламская организация по продовольственной безопасности расположена на территории всемирной выставки ЭКСПО Астана 2017, так же, как и Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и Международный финансовый центр «Астана».

Я была на ЭКСПО и, оглядываясь назад, понимаю, что уже тогда мы с коллегами рассматривали концепцию, согласно которой павильоны отдельных стран не были отдельными зданиями, а должны были вписываться в пространства внутри стационарных зданий (иногда павильоны считаются лишь временными сооружениями и после выставки просто убираются). Я также не могла представить, как бывшие павильоны, большие выставочные площади, которые вдобавок должны были обеспечивать высокую вариативность в связи с требованиями национальных экспозиций, станут центром, предоставляющим более или менее административные помещения.

Часть EXPO Astana 2017

Я поняла тайну пять лет спустя – я думаю, что функциональное использование помещений и зданий было востребовано не после выставки, но было ясно задолго до нее. Поэтому участникам выставки не были предложены помещения для временных сооружений, и поэтому сегодня интерьеры выглядят так же идеально, как выглядели ранее. Никакой импровизации, никаких

дешевых, непродуманных и экстренных решений, просто интерьеры на самом высоком уровне, отвечающие потребностям международных институтов. В то же время это очень репрезентативные пространства, потому что учреждения здесь имеют свое значение в международном масштабе (уникальна вся территория, а не только интерьеры). Казахстан укрепляет свой «бренд» и престиж и знает, что архитектура играет значительную роль в этом направлении.

Продумано до мелочей, снимаю шляпу.

Конец 2-й части

Рабочая поездка в столицу Казахстана Астану состоялась по приглашению Министерства иностранных дел Республики Казахстан с 10 по 14 декабря 2022 года.

Фото: автора статьи, *IOFS* и Интернет-ресурса www.pixabay.com

Казахстан во времена перемен – часть 3

Мирный путь для Азии

«Наши 28 стран-членов охватывают почти 90% территории Азии и 90% ее населения», - сказал Кайрат Сарыбай, исполнительный директор Секретариата Соплециания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). «О намерении создать такую организацию было объявлено в октябре 1992 года в ООН тогдашним президентом Казахстана; несколько лет спустя, в сентябре 1999 года, на первой встрече министров иностранных дел был принят один из базовых документов – декларация принципов, которыми будет руководствоваться организация. Ее создание было непростым, многие страны отнеслись к ней скептически. Азия — не только самый большой и густонаселенный, но и очень, очень разнообразный континент — в экономическом, культурном, историческом, социальном плане. Тем не менее, мы привержены повышению уровня безопасности, укреплению мира и стабильности в Азии». Среди членов организации сегодня, например Китай, Индия, Южная Корея, Вьетнам, Турция, Таиланд, Пакистан, Иран, Казахстан. «Первым крупным дипломатическим успехом СВМДА, а также Казахстана, стала деэскалация напряженности между двумя ядерными державами, Индией и Пакистаном, в 2002 году из-за давней проблемы Кашмира. В рамках нашей организации состоялась встреча представителей обеих стран, и, хотя обстановка на границе была крайне напряженной и были жертвы, угроза крупномасштабного и серьезного военного конфликта была, наконец, предотвращена».

Однако организация не видит свою роль только в области военной безопасности, она воспринимает ее более широко. Взаимодействие и безопасность – это нечто большее, чем просто знание того, что в военном отношении со страной ничего не может случиться. Экономические и экологические аспекты постепенно набирают обороты в СВМДА, например, в области туризма, малых и средних предприятий, сельского хозяйства или энергетической безопасности. Измерение преодоления новых вызовов может быть расшифровано как сотрудничество в борьбе с террористическими угрозами, пресечении незаконного оборота наркотиков, ликвидации транснациональной организованной преступности или борьбе с контрабандой

людей. Измерение человеческих отношений направлено на содействие диалогу между различными цивилизациями, культурами и религиями, обмену в области культуры, образования, науки и спорта.

Кайрат Сарыбай (за столом слева)

Кайрат Сарыбай на короткой встрече не говорит о конкретных мероприятиях, но ужасной ситуации в Афганистане избежать не удастся. Это связано с тем, что нестабильность в этой стране также влияет на ситуацию в соседних, а не только в соседних странах. Все здесь знают об этом, и они знают, что они должны искать какие-то способы облегчить проблемы.

Саммит собирает глав государств и правительств, а также министров иностранных дел раз в два года. Организация также может быть интересна тем, что она не голосует, но единственным подходом к достижению общих позиций и практик является консенсус; все происходит исключительно на добровольной основе. «У нас большие и малые равны; даже Палестина и Израиль у нас равны». Взносы в организацию также являются добровольными, но часть стран-членов принадлежат к постоянным сторонникам СВМДА. Как и в случае с Исламской организацией продовольственной безопасности, в случае СВМДА очевидно, что Казахстан взял на себя некоторые расходы.

Миссия организации непростая, и достижение согласия в современном беспокойном мире иногда является чрезвычайно отдаленной целью. Но даже у Азии нет другого выбора, кроме как искать эти пути. «У нас нет решений, но мы хотим создать для них условия», - заключает Кайрат Сарыбай, опытный и дальновидный дипломат. Из встреч, проведенных группой иностранных журналистов из 10 человек, ясно, что Казахстан не пренебрегает выбором представителей международных организаций: дипломатия в любом разделе и в любой области предъявляет чрезвычайно высокие требования к действующим лицам. Часто от них зависит, как идея приживется, как и воплотится ли она в реальность. В интересах всех, чтобы идея безопасной и мирной Азии стала реальностью; если этого не будет сделано, остальной мир также не будет безопасным и мирным.

Большая мечеть Астаны

Астана любит первенство и исключительность; вы можете видеть это на каждом шагу. При проезде по городу, при взлете или посадке (при хорошей видимости), при посещении определенных районов.

Большая мечеть в Астане на момент ее открытия в августе 2022 года

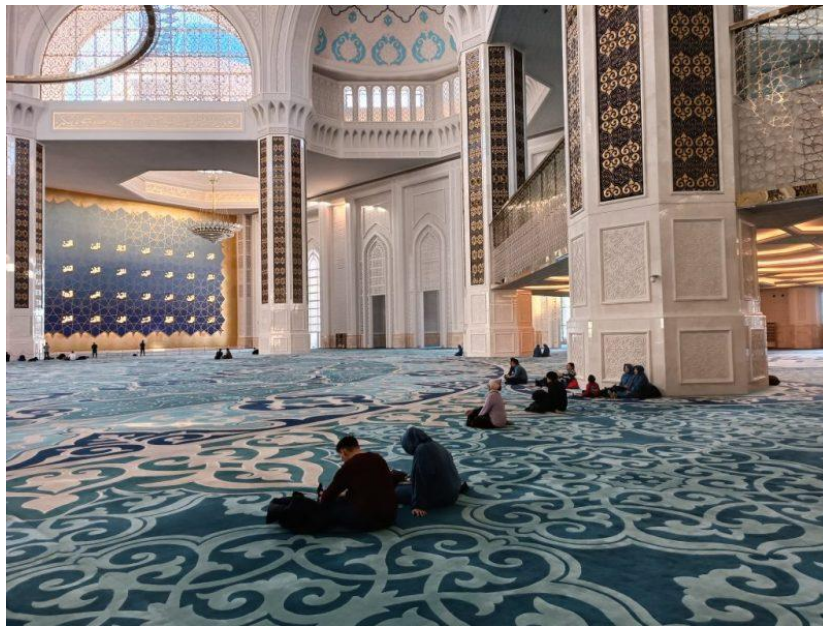
Большая мечеть Астаны – один из последних хитов, вызывающий значительный интерес со стороны местных и зарубежных гостей. Великолепное, благородное и чинное здание, которое открылось несколько месяцев назад, в середине августа 2022 г. Оно сразу вошло в десятку крупнейших мечетей мира. Зимой оно идеально сочетается с белым снегом и голубым небом – если повезет, вид не нарушается смогом, который начинает ощущаться в городе (город снабжается теплом от угольных теплоцентралей).

Мечеть представляет собой современное и сложное здание, возможно, больше похожее на религиозный центр, чем просто на место молитвы. Об этом свидетельствуют обширные подземные паркинги, сотни и тысячи отсеков для обуви или шкафов для хранения верхней одежды. У входов сотни пар сложенных тапочек, в них ходят по коридорам, перед входом в молитвенную комнату им всем все равно приходится их снимать. При входе повсюду приготовлена женская одежда приглушенного от серо-голубого до серого цвета; я вижу нескольких, по-видимому, местных женщин, одетых в нее. В мечети есть многочисленные так называемые комнаты для омовения, поскольку мусульмане должны подходить к молитве чистыми, строго в соответствии с правилами. Мечеть также предлагает другие функции, например конференц-залы и залы для бракосочетаний, VIP-комнаты для гостей, обучающие комнаты, офисы, библиотеку.

Описание этого комплекса изобилует большими числами и превосходными степенями: общая вместимость молельного зала составляет около 30 000 верующих; общая площадь мечети занимает около десяти гектаров,

из них площадь самого священного места составляет более 6,8 га. Высота главного купола – более 80 метров, диаметр – 62 метра. Четыре минарета поднимаются на высоту 130 метров, и один из них также будет служить смотровой площадкой для туристов. Деревянная входная дверь — одна из самых высоких в мире, достигающая в высоту 12,4 метра и весом 1,5 тонны. Они изготовлены из твердой древесины ироко, произрастающей в тропической Африке.

О многих измерениях посетитель может даже не догадываться, но это, безусловно, влияет на пространство в целом. Освещенный, элегантно оформленный, с использованием качественных материалов и в целом вызывающий ощущение великого, неподдельного великолепия. В главном молитвенном зале и женской молитвенной комнате на полу расстелен ковер ручной работы общей площадью 15 525 кв.м (самый большой в мире), который нельзя назвать мягким. Нет, он не просто мягкий, он нежный, податливый, ты ходишь по нему, как по облаку. Я не могу себе представить, из скольких миллионов узелков и сколько рук его соткали, и сколько времени это заняло...

Главный молитвенный зал

Мечеть была спроектирована компанией «Dewan Architects & Engineers» из Объединенных Арабских Эмиратов, и надо сказать, что сотрудничество с иностранными архитекторами в Астане является обычной практикой. По словам авторов проекта, одной из самых сложных задач было обеспечение циркуляции воздуха во время возможного огромного наплыва людей внутри мечети; а в остальном очевидно, что проектировали не только функциональное и технически современное здание, но и эстетичное.

Уважение вызывает не только результат, но и реализация: в марте 2019 года был заложен фундамент мечети. А церемония открытия состоялась в середине августа 2022 г. Менее чем три с половиной года хватило на создание

беспрецедентного комплекса. Не только недостижимое для нас, но и невероятное.

Из Алматы в Акмолу и Астану

В Астане строят много и быстро, в конце концов, это довольно новый и молодой город – ему еще нет и 30 лет. Ее строительство было одним из крупнейших проектов на постсоветском пространстве. Этому предшествовало решение о переносе столицы из Алматы в Акмолу, которая позже была переименована в Астану. Акмола не была особенным городом, у нее было преимущество, возможно, только в том, что в пределах Казахстана она имеет более центральное расположение, хотя и более суровый климат. После столицы Монголии Улан-Батора Астана является второй столицей с самой холодной погодой. Зимние морозы здесь обычно достигают минус 30 градусов, летняя жара обычно плюс 30 градусов. Причем в обоих направлениях и даже больше... Акмола-Астана лежит посреди широкой степи, и вокруг нее нет ни одного населенного пункта. Нет того, что мы называем городами-спутниками, она просто ограничена только своей собственной территорией, и жители перемещаются только в пределах нее. Но дорожные пробки ей не чужды...

Перенос столицы был нелегким делом. Больше всего пострадали, вероятно, жители исторического Алматы, который по-прежнему является крупнейшим городом Казахстана (около 1,8 млн. человек). и многочисленные представители центральных государственных органов. Им пришлось уехать из культурного центра в совершенно непритязательный городок... но это было также изменение и для обычных жителей, потому что отношения со столицей строились и культивировались в течение многих лет. Процесс вовсе не был гладким, скорее наоборот, и чем меньше было возможности открыто возражать, тем больше нарастало внутреннее напряжение. В конце концов, все успокоилось; сегодня, пожалуй, даже тогдашние противники признают, что у новой страны – независимой Республики Казахстан – тоже есть новая столица и что вместе они образуют «неразлучного близнеца».

Национальный музей

Кому-то (это касается как местных жителей, так и иностранцев) нравится Астана, кому-то нет; кто-то считает, что это должен быть исключительно памятник во славу одного человека (первого президента), или что он был создан просто для того, чтобы получить хорошую прибыль от таких крупных инвестиций. Кто-то возражает против расположения в степи, кто-то считает, что городу не хватает истории, другим не нравятся небоскребы, а третьим мешает разнообразие форм, вызывающее в них чувство несоответствия.

Я должна признаться, что я отношусь к первой группе – мне нравится город.

По сути, каждый важный город хочет иметь исключительные здания. Гордится ли кто-либо посредственностью и обыденностью? Строятся ли здания, которые не должны ничем выделяться на свете? Какой новый город или, по крайней мере, новая часть города, не хочет чего-то иметь? Так же и в Астане. Да, это витрина и, конечно же, также свидетельствует о богатстве Казахстана, о том, что он может позволить себе такие инвестиции (но опять же, это везде). Было ли когда-нибудь иначе при строительстве столиц?

Исключительные здания и архитекторы со всего мира

В настоящее время в Астане проживает около 1,2 миллиона человек. Постоянно добавляются новые здания, жилые корпуса, административные и коммерческие помещения, спортивные площадки, школы и т.д. Пять лет назад, когда здесь проходила Всемирная выставка ЭКСПО-2017, выставочные площадки находились скорее на окраине города. В частности, были построены дороги, автостоянки и ландшафтный дизайн, но застройка не была плотной. Сегодняшние посетители были бы удивлены.

Выставочная зона, состоящая из центрального сферического здания и прилегающих зданий, например, большого конференц-центра, спроектированного архитекторами Адрианом Смитом и Гордоном Джиллом из Чикаго (на основе международного архитектурного конкурса) не осиротела, а приобрела новые черты. Мы уже писали об использовании некоторых зданий: центральное здание в форме шара, в котором во время ЭКСПО располагался павильон принимающей страны, превратилось в музей «Нур Алем – энергия будущего». Была сохранена выдающаяся национальная экспозиция, каждый из восьми этажей посвящен разным видам энергии, например солнечной, ветряной, космической, кинетической, водной. Экспозиция уже была хорошо посещаемая на момент проведения выставки (выставку ЭКСПО посетили в общей сложности около 4 миллионов местных и зарубежных гостей), возможно, также благодаря изобретательности и развлекательным элементам, которые она предоставляет. В музее также представлены последние новинки из мира устойчивой энергетики.

Национальный павильон Казахстана на ЭКСПО-2017, сегодня музей «Нур Алем».

Авторская архитектурная фирма «обошла» весь мир – ее работы можно найти в Пекине, Чикаго, Лондоне, Абу-Даби, Джидде, Мумбаи, Нью-Йорке, Сеуле, Боготе, Шанхае и многих других крупных населенных пунктах. Адриан Смит является автором самого высокого здания в мире (по состоянию на 2010 год) Бурдж-Халифа (Башня Халифы), небоскреба в Дубае. Но уже строится новое самое высокое здание в мире – башня Джидда, которая превзойдет нынешнее самое высокое здание. Оно также было разработано Адрианом Смитом. Так зачем упрекать Астану в ее тяге к необычным зданиям?

В связи со строительством Астаны также необходимо отметить постоянные усилия по посадке деревьев и озеленению, которые призваны защищать город со всех сторон, в то же время создавать возможности для отдыха и улучшать окружающую среду. Проект озеленения стартовал в 1996 году на площади около 80 тысяч гектаров. В него также вошли мелиоративные работы и решение проблемы засоления почв. Однако это сложная работа даже для специалистов, ведь для степи характерны травы, а не деревья. При этом казахская степь считается относительно сухой и здесь часто дуют сильные ветры. Несмотря на это, совместными усилиями в Астане и ее окрестностях можно встретить около 40 видов деревьев. Зеленый коридор вдоль реки Есиль и ее притоков дополняют большие парки и озеленение городских районов. Теперь зимой Есиль замерзает и укрывается белым покрывалом, узнаваемым только по своим мостикам. Деревья дрожат под натиском астанинской зимы, но с весны до осени сложностей не видно, ведь в Астане на самом деле километры деревьев, кустарников и цветочных поясов. Одно удовольствие ими наслаждаться (возможно, именно лесоразведение станет возможностью для сотрудничества между казахстанской столицей и факультетом лесного хозяйства из Зволена; идея уже есть в мире).

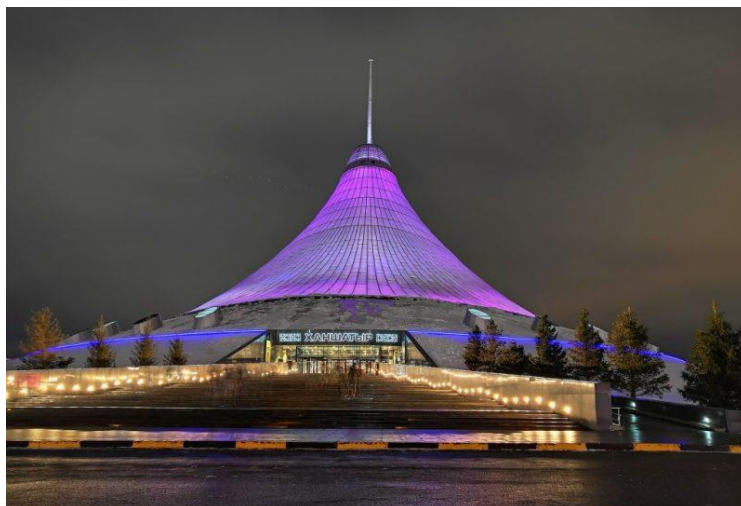
Город между Востоком и Западом

Рядом с комплексом «ЭКСПО Астана 2017» параллельно был построен огромный торговый центр «MEGA Silk Way» (сеть MEGA). Это крупнейший деловой и развлекательный центр Казахстана и привлекает не только местных жителей, но и туристов. Сама сеть MEGA считает его одним из самых успешных зданий в своем портфолио; его площадь составляет 140 000 м², длина – 500 м,

ширина – 160 м. Магазины, банки, услуги, кинотеатры, рестораны, развлечения для детей и взрослых, 2 100 парковочных мест, некоторые из них подземные. Все, что вы искали бы в торговом центре в любой части мира. Пропускная способность – около 1 миллиона человек в месяц. Это здание тоже было спроектировано иностранными архитекторами, британской компанией «Chapman Taylor», что, впрочем, естественно, учитывая владельца сети.

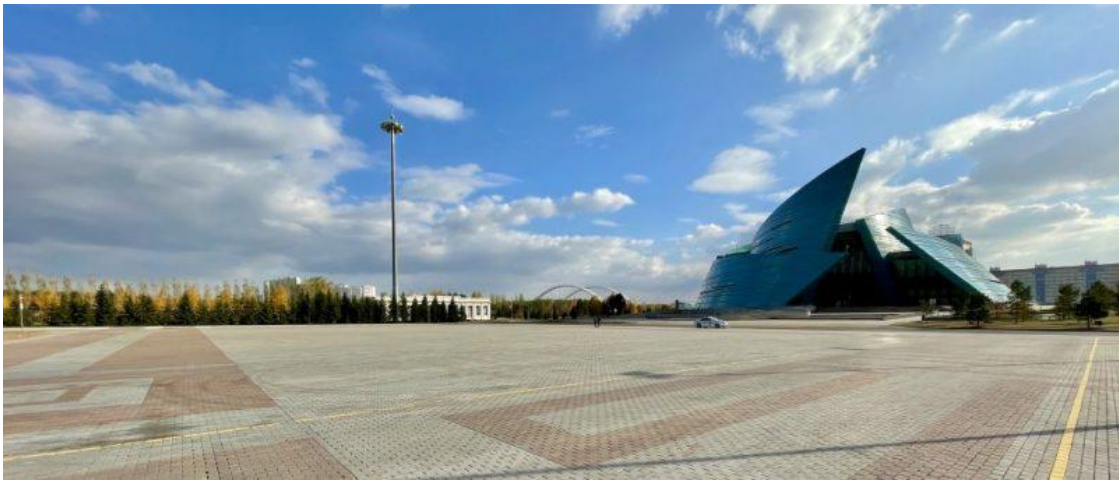
Акмола стала столицей Казахстана в декабре 1997 года и менее чем через полгода, в мае 1998 года, была переименована в Астану. В том же году в нем фигурирует имя японского архитектора Кишо Курокавы, победившего в международном конкурсе на градостроительное решение новой столицы (из стран, в которых Курокава проектировал свои архитектурные произведения, помимо родной Японии, упомянем Австралию, Китай, Германию, США, Бельгию, Сингапур, Нидерланды). Его проект новой Астаны в конечном итоге не был полностью реализован, но в любом случае сам конкурс был шагом Казахстана, который символизирует открытость к новым взглядам и готовность иметь дело с современными концепциями и новыми подходами. С другой стороны, даже известная компания не могла обойтись без сотрудничества с местными компаниями; одну из них возглавил выдающийся казахстанский архитектор Акмурза Рустембеков, создавший одно из знаковых зданий Астаны – смотровую башню Байтерек.

Среди известных имен Астаны – британский архитектор Норман Фостер, который сыграл важную роль в проектировании новой Астаны. На одном из главных проспектов города стоят два его неповторимых здания: пирамида – Дворец мира и согласия, о котором я уже упоминала, и крупный торговый-развлекательный центр «Хан Шатыр». Это огромный прозрачный шатер с эллиптическим основанием и высотой 90 метров, который на площади, превышающей 10 футбольных стадионов, предлагает торговый центр, развлекательные, рекреационные, спортивные и зеленые зоны. Он был открыт в 2010 году и, надо сказать, имел большой успех: участие президентов России, Украины, Таджикистана, Белоруссии, Армении, короля Иордании... Главной звездой концерта стал Андреа Бочелли.

Хан Шатыр

Уникальное здание концертного зала было спроектировано итальянским архитектором Манфреди Николетти. Он придал ей форму лепестков околицетника, что не является самоцелью, но служит для лучшей защиты от местного сурового зимнего климата. Вы также можете найти его здания в нескольких странах: Италии, Нигерии, Малайзии, Монако. Национальный музей Казахстана, один из крупнейших в Средней Азии, также является творением зарубежных архитекторов. Эскизные проекты родились в Москве и Южной Корее, построены компанией «BRN Architects», базирующейся в Стамбуле. Мы могли бы продолжать в том же духе... долго-долго.

Концертный зал

Астана решила стать городом между Востоком и Западом, между Европой и Азией, городом, сочетающим в себе множество стилей и элементов, которые она уже пробовала в прошлом, лежа на историческом Шелковом пути. Сотрудничество с людьми, которые спроектировали десятки, сотни зданий в различных культурных кругах, помогает Казахстану реализовать мечту о новой и современной столице. Международные конкурсы и приглашение иностранных архитекторов – это не признание некомпетентности или выражение внутренней неуверенности. Напротив, встреча с чем-то новым и неизвестным требует большой внутренней уверенности и веры в собственные силы. Мне кажется, что казахстанцы не испытывают недостатка в этом даже сегодня, и не только в новостройках своей столицы.

Конец

Рабочая поездка в столицу Казахстана Астану состоялась по приглашению Министерства иностранных дел Республики Казахстан с 10 по 14 декабря 2022 года.

Фото: автора статьи, *IOFS* и Интернет-ресурсов www.pixabay.com и www.wikimedia.org.

Kazachstan v čase zmien – 1. časť

- Oľga Gáfriková
- 28. decembra 2022
- Svet

Komplikovaný rok 2022

„Žijeme najprelomovejšie časy v histórii Kazachstanu“, uviedol na úvod tlačovej besedy so zahraničnými novinármi Roman Vassilenko, námestník ministra zahraničných vecí Kazachstanu (Astana, polovica decembra 2022).

Je to tak, ďaleký Kazachstan má za sebou azda najzložitejší rok od vyhlásenia jeho nezávislosti 16. decembra 1991. V januári 2022 sa ním prehnali vážne nepokoje ekonomického a sociálneho charakteru, za krátky čas doplnené o narastajúce politické požiadavky, radikalizáciu, násilnosti, vrátane rabovania. Celková bilancia niekoľkých dní je smutná: Zranených bolo vyše 4 300 osôb, o život prišlo 225 ľudí. Keďže štátne orgány Kazachstanu situáciu vyhodnotili ako možnú teroristickú hrozbu a útok na suverenitu Kazachstanu, požiadali o pomoc Organizáciu Zmluvy o kolektívnej bezpečnosti. Tá naozaj veľmi rýchlo zasiahla, pomohla konsolidovať pomery a jej jednotky sa zase z členskej krajiny veľmi rýchlo stiahli. (Hlavnú vojenskú „záťaž“ v tejto organizácii nesie Ruská federácia.) Už 19. januára t.r. bol v Kazachstane odvolaný výnimočný stav. Mohlo by sa zdať, že to všetko bola „blesková akcia“, ktorá ako prišla, tak aj odišla. Ale to je iba zdanie: udalosti hlboko otriasli celou krajinou. Kríza nebola jednorozmerná, mala viacero zložiek a určitý vývoj, všetko sa nezmenilo z hodiny na hodinu. Niektoré veci tleli a bubľali, niektoré sa azda aj pripravovali, keďže viacerí sa domnievajú, že išlo aj o pokus o farebnú revolúciu, resp. o štátny prevrat. Roman Vassilenko pokračuje: „V podstate sa doteraz usilujeme obsiahnuť, čo všetko sa vtedy vlastne stalo...“

Vyhliadková veža Bajterek, symbol Astany a bájneho stromu života.

V každom prípade je obdivuhodná rozhodnosť, s akou sa krajina konsolidovala po bezpečnostnej stránke, ale aj to, s akou pristúpila k ďalším krokom. Pretože po januári 2022 bolo jasné: Kazachstan potrebuje/očakáva výrazné reformy vo viacerých oblastiach a úradujúci prezident Kasym-Žomart Tokajev sa rozhodol k nim pristúpiť. Razantne.

Zmeny, zmeny, zmeny

Veľká zmena sa v Kazachstane udiala aj v uplynulých rokoch (od 2019), keď sa z politického života stiahol Nur-Sultan Nazarbajev, ktorý stál na čele krajiny takmer tridsať rokov. Jeho vláda bola obdobím s pozitívami aj negatívami, pričom tie druhé v súčasnosti viac vystupujú do popredia, vrátane toho, že najmä Nazarbajevov „superprezidentský systém“ sa mení na štandardný prezidentský systém. Inými slovami: uberá sa z príliš rozsiahlych prezidentských právomocí v prospech rozdelenia moci medzi jej rôzne zložky.

Zmeny však nabrali výrazne na intenzite po januárových udalostiach. Ich najvýznamnejším prvkom bolo konanie referenda, ktorým Kazachstanci schválili reformu ústavy. Nasledovali predčasné prezidentské voľby, po ktorých už každá hlava štátu môže byť na čele krajiny iba raz na 7-ročné volebné obdobie a nesmie byť členom politickej strany. Plánované zmeny sú zároveň volebným programom K.-Ž. Tokajeva vo funkcii hlavy štátu a nesú názov „*Férový Kazachstan – pre všetkých a pre každého.*“

Teraz a navždy. “ Sú v ňom zahrnuté tri hlavné oblasti – Spravodlivý štát, Spravodlivá ekonomika a Spravodlivá spoločnosť (napr. zriadenie ústavného súdu, činnosť komisára pre ľudské práva, komisára pre práva detí, zmena volebného systému, napr. z menovaných na volené funkcie na regionálnej úrovni alebo zmena z pomerného systému volieb na systém kombinovaný na národnej úrovni, zníženie kvóra na vstup politických strán do dolnej komory parlamentu zo 7 % na 5 %, zníženie počtu členov, požadovaných pre uznanie politickej strany a vôbec zjednodušenie registrácie strán, ďalej zákaz trestu smrti, efektívnejšia ochrana práv občanov, ale aj otázky bezpečnosti, predvídateľná hospodárska politika, digitalizácia či vzdelávanie a podpora detí a mladistvých.)

Niektoré z rozsiahlych zmien v legislatíve a praxi verejného života už do platnosti vstúpili, niektoré sa zrealizujú v roku 2023 a 2024, prípadne postupne aj neskôr. V každom prípade je však na rade ešte ďalšia obrovská zmena: v ľudských myšliach. Väčšina občanov chcela zmenu vo verejnej sfére, to je v poriadku. Situácia v krajine je pokojná, keby návštevník nevedel z iných zdrojov, čo sa tu odohrávalo začiatkom roka, z atmosféry a života v hlavnom meste by to nijako nezistil. Ale zmenami vo verejnom živote sa postupne zmení celá spoločnosť, zmenia sa vzťahy medzi občanmi a inštitúciami štátu, medzi inštitúciami navzájom. Mnohé zmeny možno zasiahnu do tradičných, vžitých predstáv o riadení spoločenstva a ľudí zaviazu k rozhodovaniu, na ktoré neboli zvyknutí. Čo všetko sa bude musieť zmeniť v ľuďoch samotných? Ako uskutočnené i ďalšie plánované politické, ale i ekonomické zmeny (napr. demonopolizácia, ďalšia privatizácia, boj s korupciou, ale nielen na najvyššom poschodí moci) zmenia ich bezprostredný život? Čo všetko sa budú musieť naučiť a praktizovať po novom? Okrem toho, ako prijmú zmeny tí, ktorí si ich neželali alebo ktorí chcú získať podiel na moci? A geopolitické záujmy mocností?

Roman Vassilenko na tlačovej besede 12. decembra 2022 v Astane.

Roman Vassilenko je aj za existencie rizík (lenže kedy sú rozhodnutia bez nich?) presvedčený: „*Chceme spoločnosť demokratizovať a decentralizovať, a to, čo robíme*

v súčasnosti, nie je koniec. Kazachstan sa musí stať štátom pre občana alebo niečím ako štátom, ktorý počúva občana. Nejde o jednorazové zmeny, ale o celý proces zmien, ktorý nás čaká. Práve rozhodnutie o nich bolo tým najťažším v tomto roku: mnohí nechceli meniť zabehnutý systém rozdelenia moci a privilégií a očakávali, že po januári t.r. bude krajina žiť presne tak, ako pred ním, skôr v autoritárskom než demokratickom systéme. Bolo treba veľa odvahy na prelomenie týchto predstáv.“

Kazachstan čakajú nové časy, to je isté, ale cesta bude zložitá, mnohorozmerná a možno prinesie so sebou aj mnohé nečakané rozpory a neprehľadné zákruty. Ale to zrejme Kazachstanci vedia – pretože zmeny pripravujú a nerobia ich živelne a iba pod tlakom okolností. Majú svoj cieľ.

Rozširovanie kultúry mieru

O vnútropolitickú stabilitu a rozvážnosť sa opierajú aj zahranično-politické vzťahy Kazachstanu, deviatej najväčšej krajiny sveta. V nej sú priority nemenné: „*Na prvom mieste mierumilovnosť a rozširovanie kultúry mieru, na druhom udržiavanie dobrých vzťahov so všetkými susedmi, vrátane našich najväčších – Ruskej federácie a Čínskej ľudovej republiky, ale aj so všetkými inými krajinami, na treťom trvalá spolupráca s partnermi v medzinárodných organizáciách, ktorých je Kazachstan členom, napr. Organizácia spojených národov, Šanghajská organizácia spolupráce, Organizácia islamskej spolupráce, Spoločenstvo nezávislých štátov, Organizácia Zmluvy o kolektívnej bezpečnosti a ďalšie. Kazachstan chce prispieť aj k udržateľnej a rovnocennej spolupráci medzi Východom a Západom a aj naďalej bude vytvárať podmienky na príchod zahraničných investícií a nových technológií. Ich objem by v najbližšom čase rád zvýšil. No a úplne všetko je motivované naším hlbokým presvedčením, že voči obhajobe národnoštátnych záujmov Kazachstanu niet alternatívy“*, uzatvára na tlačovej besede Roman Vassilenko, ináč aj bývalý mimoriadny a splnomocnený veľvyslanec Kazašskej republiky v Slovenskej republike, ktorý si ku Slovensku zachoval mimoriadne vrúcny vzťah.

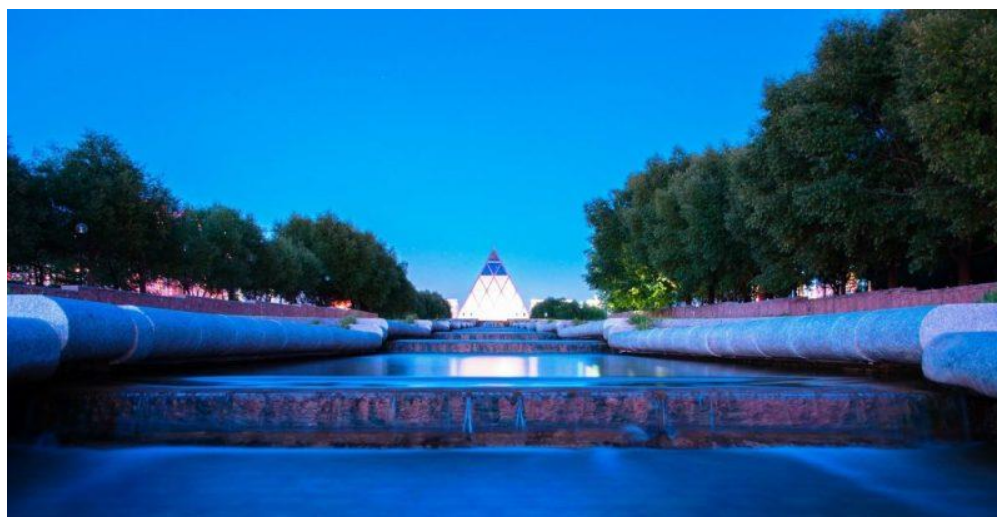
Rusko-ukrajinský konflikt tu nie je témou číslo jeden, zrejme aj preto, lebo Kazachstan sa nepridal na jednu alebo druhú stranu. Väzby má k obom slovanským národom, veď časť nedávnej histórie prežili v spoločnom štátnom útvere, Zväze sovietskych socialistických republík. Keďže slovenská spoločnosť je aj kvôli tomuto konfliktu bezprecedentne rozdelená, je takýto umiernený postoj pre mňa balzomom na dušu. (A v spoločnosti novinárov, ktorí sú okrem Slovenska výlučne z islamských krajín, to téma nie je vôbec.) To, samozrejme, neznamená, že Kazachstan dopady vojny nevníma a nezaobera sa nimi.

Z počtu cca 19 miliónov obyvateľov je 63 % Kazachov, 24 % Rusov, 3 % Uzbekov, 2 % Ukrajincov. Žijú tu však aj ďalšie národy a národnosti (asi 130) a dôraz sa tu kladie na jednotu v rozmanitosti. Aj vo verejných vystúpeniach sa často hovorí o špecifickej mierumilovnej skúsenosti Kazachstanu, o spoločnom prežívaní viacerých národov, mnohých národností, kultúr, náboženstiev (registrovaných je ich 17) v jednom priestore (aj keď obrovskom, cca 2,7 mil. km²) a o schopnosti žiť a rozvíjať nielen nekonfliktne, ale vo vzájomnej súhre.

Je sympatické, že Kazachstan o mieri nielen hovorí, ale iniciuje aj praktické kroky, ktoré k nemu môžu viesť. K mierovej spolupráci prispievajú všetky inštitúcie a organizácie, ktoré skupina desiatich zahraničných novinárov mala možnosť navštíviť a ktorých založenie inicioval Kazachstan. Ide o Islamskú organizáciu pre potravinovú bezpečnosť, Konferenciu o interakcii a opatreniach na budovanie dôvery v Ázii, či Nazarbajevovo centrum pre rozvoj medzináboženského a medzicivilizačného dialógu. Všetky majú sídlo v Astane a sú zároveň prejavom toho, že nezávislosť krajiny nespočíva iba vo vyhláseniach, ale v budovaní rozmanitých štruktúr, ktoré ju robia nespornou. Je to aj investícia do vonkajšieho obrazu krajiny, umne riadené PR, ktoré majú podčiarknuť význam a vplyv Kazachstanu nielen v Strednej Ázii. Prečo nie? Robia to múdro a premyslene, krok za krokom, ale najmä – pracujú na sebe, nenapredujú na úkor iných.

Platforma na spoluprácu náboženstiev

V Astane možno nájsť veľa jedinečných a zaujímavých budov, do jednej z nich smerujú aj naše kroky. Na hlavnej osi mesta stojí od roku 2006 naozaj nezvyčajná budova, pyramída s výškou 62 metrov. Jej oficiálny názov je Palác mieru a harmónie, ale pomenovanie pyramída sa v bežnej reči ujalo viac. Hoci má viacero funkcií (operná sála pre 1 200 návštevníkov, múzeum, knižnica, študijné centrum), primárne bola postavená pre Kongres predstaviteľov svetových a tradičných náboženstiev, ktorý sa v Astane koná od roku 2003. Neraz sa v nej preto stretli lídri najrozličnejších vierovyznaní z celého sveta. Stavba je koncipovaná ako centrum náboženského porozumenia, zrieknutia sa násilia a presadzovanie viery a rovnosti ľudí; zároveň vyjadruje ducha Kazachstanu, kde kultúry, tradície a predstavitelia rôznych národností spolunažívajú v mieri, harmónii a súlade. Štyri strany pyramídy sú orientované na svetové strany, čo symbolizuje priateľstvo, mier, toleranciu.

Astana, Palác mieru a harmónie.

Od roku 2019 tu sídli Nazarbajevovo centrum pre rozvoj medzináboženského a medzicivilizačného dialógu. Na čele tejto neziskovej, vládou založenej organizácie stojí Bulat Sarsenbajev. Dalo by sa povedať, že ako bývalý diplomat je rodený hosťiteľ,

ktorý s láskou predstavuje nielen svoju inštitúciu, ale aj Kazachstan, ľudí, pomery. Tento scestovaný človek pozná mnohé mestá a krajiny a ich znalosť hneď využije vo vzájomnom kontakte: úplne prirodzene a nenútene tým mení oficiálne prijatie na priateľské stretnutie. (B. Sarsenbajev poznal aj Bratislavu, čím si ma hneď získal. Presne popísal Dunaj i hrad nad ním, hoci od jeho návštevy uplynulo viac ako 30 rokov. Rovnako reaguje aj na ostatných novinárov a ich domovské krajiny.)

Keďže Nazarbajevovo centrum plní úlohy sekretariátu Kongresu predstaviteľov svetových a tradičných náboženstiev, diskusia sa obracia týmto smerom.

Kongres bol založený v priamej reakcii na rast náboženského napätia a extrémizmus po teroristickom útoku z 11. septembra 2001 v USA. Iniciátor Nur-Sultan Nazarbajev považoval za dôležité vytvoriť príležitosť pre náboženských vodcov, aby pracovali spoločne a aby sa zabránilo zneužívaniu náboženstva na rozdeľovanie ľudí, komunit a národov. Iniciatívu podporili viaceré svetovo známe osobnosti, napr. Kofi Annan, Nelson Mandela či Michail Gorbačov.

Na prvom kongrese sa zúčastnilo 17 delegácií, na tom poslednom už viac než 100. (Kongres sa koná raz za tri roky. Kvôli kovidu bol VII. kongres z roku 2021 preložený na rok 2022.) Počet účastníkov sa rozrastá a hoci bola pyramída vybudovaná predovšetkým na rokovanie kongresu, tento rok sa musel konať v susednej budove – Paláci nezávislosti. A tak to zrejme už aj ostane.

Na kongrese sa zúčastňujú predstavitelia početných náboženstiev – islamu, kresťanstva, judaizmu, šintoizmu, budhizmu, taoizmu, hinduizmu a iných (vrátane rozličných vetiev rozličných vier), presný výpočet by bol dlhý. V našich pomeroch je iste zaujímavé, že na prvom kongrese (vtedy to bola ešte medzinárodná Konferencia mieru a zmierenia) v roku 2003 viedol delegáciu rímsko-katolíckej cirkvi kardinál Jozef Tomko. Na poslednom, VII. kongrese, ju viedol pápež František, čo dokazuje vysokú úroveň podujatia.

Organizátori kongresu si veľmi cenia, že na ich pôde sa z času na čas stretnú aj tí, ktorí si ináč – napriek všeobecnej mierumilovnosti náboženstiev – nevedia nájsť k sebe cestu.

Z tohtoročnej záverečnej deklarácie možno upozorniť na prehlásenie, že extrémizmus, radikalizácia a terorizmus, násilie a vojny, nech sú akokoľvek motivované, nemajú s autentickou náboženskou vierou nič spoločné a treba ich čo najdôraznejšie odmietnuť. Náboženský vodcovia vyzvali svetových lídrov, aby upustili od agresívnej a deštruktívnej rétoriky, ktorá vedie k destabilizácii sveta a prihlásili sa k zodpovednosti za posilňovanie dialógu nielen medzi rozličnými náboženstvami, ale aj kultúrami.

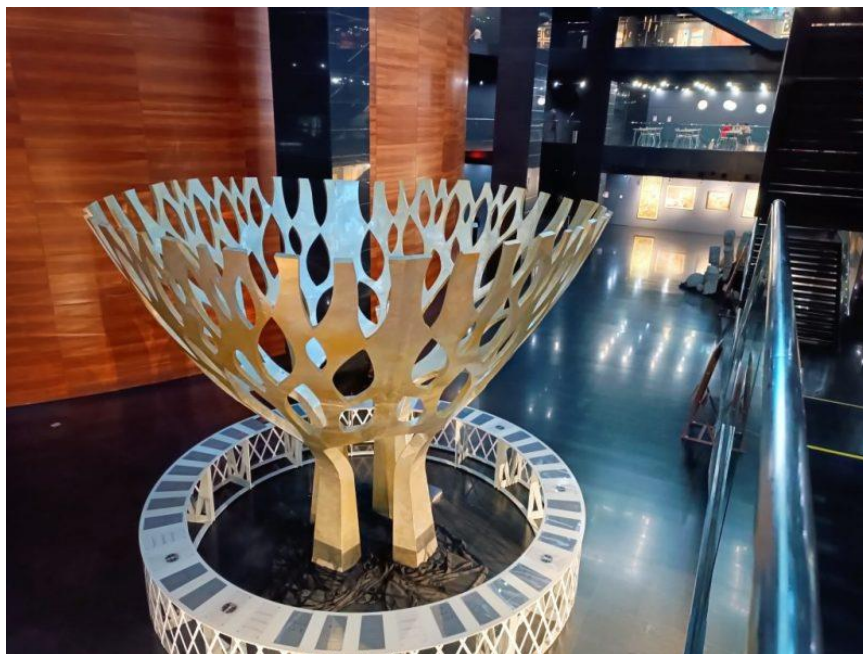
Prijatie novinárov v Nazarbajevovom centre pre rozvoj medzináboženského a medzicivilizačného dialógu.

Možno sa niekomu zdá, že mierové fórum v podobe Kongresu predstaviteľov svetových a tradičných náboženstiev je len diskusným fórom, ktoré na osudoch sveta nič nemení a nezmení. Možno. Ale pomohla by som si citátom Abaja Kunanbajulyho, kazašského básnika a mysliteľa: „*Hodnotu človeka posudzujte podľa toho, ako šiel k cieľu, a nie podľa toho, či ho dosiahol.*“

Bájný strom života

Kongres sa rozvíja početne, ale hľadá aj nové témy. Počas takmer 20-ročnej histórie bola po prvý raz v tomto roku vytvorená samostatná sekcia, venovaná sociálnemu statusu žien. pribudla aj nová idea, vytvorenie prírodno-rekreačného parku pozdĺž rieky Jesil (známejšej možno viac podľa ruského názvu Išim), ktorý bude symbolizovať priateľstvo a spoluprácu. Za účasti delegátov kongresu bolo zasadených prvých 60 listnatých a ihličnatých stromov. Centrom parku, ktorý otvoria oficiálne v roku 2023, bude pamätník s názvom Strom života.

Strom života je v Kazachstane vôbec obľúbený námet. Aj jeden z hlavných symbolov Astany, vyhlídková veža Bajterek, znázorňuje magický strom života. Podľa ľudovej povesti kladie do jeho koruny čarovný vták Samruk každý deň zlaté vajce. Sú v ňom ukryté všetky sny a túžby ľudí, zlý drak však vajce ukradne. Našťastie, bájnny vták do koruny na druhý deň opäť vloží zlaté vajce, čo symbolizuje znovuzrodenie a večný kolobeh života.

Takto vidí monumentálnosť stromu života súčasná umelkyňa Leyla Mahat.

Strom života, nové výtvarné dielo kazachstanskej umelkyne Leyly Mahat možno nájsť aj vo vnútri pyramídy, ktorú navrhol britský architekt Norman Foster. Zvonku pyramída nevyzerá veľmi veľká, ale jej vnútorné priestory sú ohromujúce. Vzbudzujú, samozrejme, slávnostný pocit. Sú plné ušľachtilých materiálov, hry svetiel, priehľadov na rozličné úrovne budovy a do hlavnej siene, v ktorej sa konal už spomínaný kongres, dopadá vonkajšie svetlo cez sklenenú špičku pyramídy. Dojem je impozantný – ale veď na to monumentálna architektúra slúži. Nemusí ísť nevyhnutne o to, aby vyvolala v divákovi pocit jeho vlastnej malosti a bezvýznamnosti, často ide o to, aby upozornila na priestor, noblesné kombinácie materiálov, na krásu architektúry. Tu sa to rozhodne podarilo.

Koniec 1. časti

Pracovná cesta do hlavného mesta Kazachstanu Astany sa uskutočnila na pozvanie Ministerstva zahraničných vecí Kazašskej republiky v dňoch 10. až 14. decembra 2022.

Snímky: Autorka a www.pixabay.com

<https://noveslovo.eu/2022/12/30/kazachstan-v-case-zmien-2-cast/>

Kazachstan v čase zmien – 2. časť

- **Oľga Gáfriková**
- **30. decembra 2022**
- **Svet**

Niekoľko desiatok štátov a viac ako 1,5 mld ľudí

O islamskom svete vieme toho vo všeobecnosti žalostne málo. Keď sa povie islam alebo islamská krajina, hlavou nám preletia nejasné väzby (najskôr) na bližšie nešpecifikovaných násilníkov a samovražedných útočníkoch, pravdepodobne niečo s bezprávím a zahaľovaním žien, ešte možno púť do Mekky. A tuším sme na konci... Overila som si to pri ceste do Kazachstanu – každý z mojich známych vedel, že cestujem ďaleko a do Ázie, ale keď som povedala, že Kazachstan patrí k islamským krajinám – niektorí sa trochu zháčili. Islamská?! Panebože!

Môj text určite nezapláta diery v našom ne/poznaní, ale možno aspoň trochu pootvorí dvere, lebo niekoľko desiatok štátov a viac ako 1,5 miliardy ľudí, ktorí sa hlásia k islamu, rozhodne nemožno „odbaviť“ niekoľkými schematickými predstavami.

Pestrosť a rozmanitosť

Spojenie islamské štáty označuje v širšom slova zmysle krajiny, v ktorých väčšina obyvateľstva vyznáva islam a v užšom slova zmysle krajiny, v ktorých sa uplatňuje islamské právo šaría. To je asi najzákladnejšia kategorizácia. (Prípadne sa tak označujú členské krajiny Organizácie islamskej spolupráce, angl. Organisation of Islamic Cooperation, skratka OIC).

Kazachstan je islamskou krajinou v tom prvom slova zmysle – islam ako náboženstvo síce prevažuje, ale štát je úplne sekulárny. Je to zakotvené v ústave, ale vidieť to predovšetkým v bežnom živote, na oblečení a správaní ľudí. Len veľmi-veľmi zriedkavo, výnimočne možno vidieť ženu, ktorá má šatkou zahalené vlasy. Ženy i muži majú všetky občianske práva a slobody, sú úplne rovnocenní a tak sa aj správajú. Oblečenie, výzor mesta, obchody, reštaurácie, poskytované služby – to všetko je kozmopolitné. Mešity som tam videla aj predtým, ale je to niečo ako kostoly v našich končinách – často odkazujú väčšmi na kultúrno-duchovné tradície, než na zbožnosť ľudí v každodennom živote. A už vonkoncom neznamenajú nadradenosť náboženských pravidiel nad svetským dianím.

V islamskom svete sa vyskytujú podobné sekulárne štáty (napr. Turecko, Azerbajdžan, Tadžikistan, Turkménsko, Uzbekistan, Indonézia), patria však doňho aj štáty, v ktorých sa uplatňuje právo šaría, (napr. Irán, Pakistan Afganistan či Saudsko-arabské

kráľovstvo. V niektorých krajinách je islam považovaný za privilegované náboženstvo (napr. Maroko, Líbya, Egypt, Sudán, Tunisko). Pravda, všetko podlieha vývoju, a tak sa môže meniť aj miera uplatňovania práva šaría v jednotlivých krajinách. Môže to však byť oboma smermi, a to aj bez vonkajšieho tlaku. Ale ak si navyše západný svet nedá pozor na svoj vlastný prístup k islamským krajinám, ľahko sa mu môže stať, že posilní práve to, proti čomu namieta... Islamské krajiny sú vnútorne štruktúrované a vykazujú obrovské množstvo rozlišovacích prvkov v závislosti od histórie, hospodárskej sily, spôsobu života, národov a jazykov, životnej úrovne, rozloženia politických síl, výskytu biedy a chudoby a mnohých ďalších faktorov. Tento obrovský svet nemôže byť jednoliaty ani náhodou a spolupráca v jeho rámci si vyžaduje to, čo akákoľvek iná: vzájomný rešpekt, pochopenie, nenásilie, spoluúčasť na osudoch druhých. Schopnosť nepoučovať toho druhého. A prijatie určitého spoločného základu ako východiska pre koexistenciu a spoluprácu.

Kolektívny hlas

Logo OIC

Organizácia islamskej spolupráce má 57 členských štátov na štyroch kontinentoch a po Organizácii spojených národov je druhou najväčšou medzinárodnou organizáciou na svete. Považuje sa za „*kolektívny hlas moslimského sveta*“, ktorého záujmy však chce brániť v duchu podpory medzinárodného mieru a harmónie medzi rôznymi ľuďmi na svete. Okrem Palestíny sú všetky krajiny aj členmi OSN; OIC bola založená v roku 1969. Podnetom bolo podpálenie mešity Al-Aksá v Jeruzaleme (čin psychicky narušeného jedinca), ktorá je považovaná za jedno z najposvätnějších miest islamu. Prvá charta organizácie, ktorá akcentuje solidaritu a spoluprácu medzi členskými krajinami, bola prijatá v roku 1972; súčasná, ktorá väčšmi zodpovedá reáliám 21. storočia, bola prijatá v roku 2008. Organizácia sídli v meste Džidda v Saudskej Arábii. Kazachstan sa stal jej členom v roku 1995.

OIC je zložitá štruktúra s množstvom aktivít a vzťahov a niektoré oblasti spolupráce si vyžiadali vznik špecializovaných inštitúcií. Je ich spolu osem, napr. Islamská rozvojová banka, Islamská organizácia pre vzdelávanie, vedu a kultúru, Únia tlačových agentúr členských štátov OIC, Islamský výbor Medzinárodného polmesiaca. Sídlia v rôznych členských krajinách. Jednou zo špecializovaných organizácií je Islamská organizácia pre potravinovú bezpečnosť (angl. Islamic Organisation for Food Security,

skratka IOFS), ktorá vznikla v roku 2016 na podnet Kazachstanu a sídli v jeho hlavnom meste. Práve ona oslavovala počas našej návštevy svoj Deň.

V Afrike je potrebné všetko...

Logo IOFS

Islamská organizácia pre potravinovú bezpečnosť má v súčasnosti 37 členských krajín a členská základňa sa ďalej rozrastá. Deň IOFS je slávnostné podujatie, ktoré pripomína význam organizácie a akcentuje hlavné výsledky jej činnosti v danom roku. Rok 2022 bol venovaný Afrike, IOFS teda počas celého roka intenzívne spolupracovala s vládami členských krajín a inými aktérmi na dosahovaní vytýčených cieľov.

Podľa údajov organizácie bolo v roku 2021 v súvislosti s hladom doslova v drastickej situácii spolu jedenásť členských štátov IOFS, z toho v Afrike osem (Burkina Faso, Mali, Niger, Nigéria, Sierra Leone, Somálsko, Sudán a Mozambik). Mimo Afriky Afganistan, Libanon a Jemen a celkové číslo zasiahnutých ľudí je desivé – okolo 66 miliónov. V Európe si už vôbec nedokážeme predstaviť, čo znamená hlad v masovom meradle, a už vôbec nie, čo znamená umierať od hladu... Uvedené údaje prispeli k tomu, aby IOFS venovala rok 2022 špeciálne Afrike, pričom okrem vymenovaných išlo o spoluprácu aj s ďalšími krajinami, napr. Togo, Čad, Uganda, Benin, Pobrežie Slonoviny.

V Afrike je potrebné všetko – od zavádzania a podpory rôznych iniciatív a projektov, urýchlenia pokroku v poľnohospodárstve a potravinárstve, cez sústredovanie zdrojov na implementáciu dlhodobých programov až po zdieľanie skúseností a vzdelávanie vládnych úradníkov, predstaviteľov vedeckých a výskumných inštitúcií a iných zainteresovaných subjektov.

2 категория (с 11- 16 лет)

Afrika potrebuje najviac potraviny a vzdelanie. Víťazná maľba detskej súťaže v strede hore.

Spomedzi konkrétnych aktivít IOFS možno spomenúť workšop pre 12 krajín, na ktorom sa hovorilo o rozvoji a využívaní údajov poľnohospodárskej štatistiky (Niger), workšop pre 70 farmárov s témou manažmentu vodného hospodárstva v poľnohospodárstve (Niger), regionálny tréning plánovania, rozvoja a udržania vládnej politiky na podporu potravinovej bezpečnosti (Egypt), tréning pre manažment tzv. génovej banky pre afrických a ázijských členov IOFS (Turecko), Africké biznis fórum v oblasti poľnohospodárstva (Mozambik), medzinárodnú konferenciu o pestovaní ryže (Nigéria), či konanie 5. Valného zhromaždenia IOFS (Tunisko).

Práve toto valné zhromaždenie (zasadá raz ročne na úrovni ministrov členských krajín, zodpovedných za potravinovú bezpečnosť) prišlo s významnými iniciatívami: vytvorenie investičného projektu chovu oviec, ktorý by dodával vysokokvalitné mäso nielen v rámci IOFS, ale aj v rámci OIC, predbežne v množstve 40 tisíc ton ročne. IOFS sa zaväzuje hľadať inštitúcie-investorov medzi členskými krajinami OIC. V prípade úspechu by sa projekt mohol realizovať v ďalších krajinách, napr. v Somálsku, Sudáne a iných.

Účastníci sa vrátili k myšlienke urýchleného založenia rezervného systému potravinovej bezpečnosti, o ktorom sa prvé zmienky na pôde OIC objavili už v roku

1981. Mal by uľahčiť prístup k potravinám v čase núdze, IOFS predbežne navrhuje zriadenie šiestich regionálnych centier rezervného systému.

Tretím významným zámerom, o ktorom rokovalo valné zhromaždenie, je Obilný fond, ktorý by mal byť zameraný na posilnenie vnútorného obchodu medzi členskými krajinami OIC. Zároveň by mal pomôcť zvládnuť rôzne faktory, ktoré destabilizujú cenovú politiku na trhu s obilím a znižovať menové riziká pri získavaní úverov od zahraničných finančných inštitúcií. Neskôr, pri završenej saturácii financiami, by spoločne s inými inštitúciami v rámci OIC a IOFS mohol pomáhať prílevu investícií do celého poľnohospodárskeho sektoru v členských krajinách.

Potravinová bezpečnosť pre všetky členské krajiny

IOFS poskytuje členským štátom odborné znalosti a technické know-how o rôznych aspektoch trvalo udržateľného poľnohospodárstva, rozvoja vidieka, potravinovej bezpečnosti a biotechnológiách. Hodnotí a monitoruje stav potravinovej bezpečnosti v členských štátoch, aby mohla identifikovať núdzové situácie, poskytovať sociálne záchranné siete a humanitárnu pomoc prostredníctvom rezerv potravinovej bezpečnosti. Koordinuje, formuluje a implementuje spoločné poľnohospodárske politiky, výmenu a prenos vhodných technológií a verejných systémov riadenia potravinovej bezpečnosti. Chce prispieť k riešeniu problémov, spôsobených dezertifikáciou, odlesňovaním, eróziou pôdy či jej nadmernou slanosťou. Mobilizuje tiež finančné a poľnohospodárske zdroje na zvýšenie potravinovej bezpečnosti.

Potravinovú bezpečnosť popisuje organizácia ako stav, v ktorom majú všetci ľudia v každej chvíli fyzický, sociálny, ekonomický a finančný prístup k dostatočnému množstvu bezpečných a výživovo hodnotných potravín, vyhovujúcich ich stravovacím potrebám a zohľadňujúcich ich potravinové preferencie, aby mohli žiť aktívny a zdravý život. Najvyšším cieľom organizácie je zaistiť takto definovanú potravinovú bezpečnosť pre všetky členské krajiny Organizácie islamskej spolupráce (teda nielen pre členské krajiny Islamskej organizácie pre potravinovú bezpečnosť).

Rozdielnosť islamských krajín sa prejavuje aj v poľnohospodárskej kapacite a stabilite potravinového systému. IOFS vidí v zásade štyri skupiny: krajiny, kde je agropotravinársky komplex dobre etablovaný (napr. Turecko a Indonézia), krajiny, v ktorých tento sektor nedosahuje špičkovú úroveň, ale má obrovský exportný potenciál (napr. Kazachstan, Bangladéš). Ďalšou skupinou sú krajiny, ktoré síce netrpia nedostatkom potravín, ale sú závislé na ich dovoze (napr. Saudská Arábia, Spojené arabské emiráty, Katar) a poslednou skupinou sú krajiny, kde je agropotravinársky sektor rozvinutý najmenej a o potravinovej bezpečnosti sa v súčasnosti vôbec nedá hovoriť (napr. Jemen, Burkina Faso, Somálsko).

Špecializovaná organizácia sa na potravinovú bezpečnosť díva ako na komplex súvisiacich a navzájom sa podmieňujúcich faktorov. Nejde teda len zmiernenie následkov hladu a podvýživy, ale o postupné vytvorenie takých podmienok, ktoré takému stavu budú predchádzať.

Je to, samozrejme, nepredstaviteľne ťažká úloha. Ale aj keď je cieľ veľmi vzdialený, cesta k nemu sa nemôže začať ináč, než prvým krokom.

V 1. časti príspevku som spomínala Kazachstanom iniciovaný Kongres predstaviteľov svetových a tradičných náboženstiev. Vo svojej podstate je to stretnutie-trienále, na ktorom hrá prím rozvážnosť, zmierlivosť a nenásilná diskusia aj o problémoch, ktoré sa násilím prejavujú; rovnako mierovým konceptom je Islamská organizácia pre potravinovú bezpečnosť.

Stojí za zmienku, že Kazachstan prvé tri roky sám financoval činnosť sekretariátu organizácie v Astane. Je to sympatický rozmer: vznik organizácie nielen iniciovať, ale aj reálne prispieť k tomu, aby začala svoju činnosť. Kazachstan neočakával aktivitu iba od iných, naopak, prvotná bola tá jeho vlastná.

Afganistan – jeden stupeň pred hladomorom

Za šesť rokov sa činnosť organizácie rozvinula po mnohých stránkach a niekoľko príkladov vo vzťahu k Afrike je naozaj iba veľmi úzkou ukážkou. Nielen členské štáty, ale aj zamestnanci sekretariátu prežívajú v súčasnosti veľmi intenzívne katastrofálnu situáciu v Afganistane. IOFS preto vytvorila v roku 2021 špeciálny program pre túto ťažko skúšanú krajinu.

Vychádza z toho, že cca 55 % populácie (asi 23 mil. obyvateľov), sa nachádza v 3. a 4. stupni (z piatich stupňov) potravinového ohrozenia. Ide o stav krízy alebo núdze, s podvýživou, nedostatkom potravín, vyčerpaním základných zdrojov živobytia a nadmernej úmrtnosti. Za tým nasleduje už iba piaty stupeň – hladomor... Program počíta s okamžitou pomocou (do pol roka), so strednodobými aktivitami (do 2 rokov) a s dlhodobými aktivitami (od 3 do 10 rokov).

V rámci akútnej pomoci IOFS momentálne organizuje výberové konanie na nákup pšeničnej múky pre Afganistan, ktorá bude súčasťou ďalšej zásielky humanitárnej pomoci. Pracuje tiež na dodaní ďalších zariadení na čistenie pitnej vody pre vidiecke oblasti. Nie sú to vysokosofistikované čistiarne, skôr jednoduché zariadenia – pre Afgancov však majú cenu života.

Afganistan, ilustračná snímka.

Kazachstan sa na pomoci priamo angažuje tiež – chce dodať minimálne 5 000 ton pšeničnej múky, ktorú zabezpečí Ministerstvo poľnohospodárstva Kazašskej republiky za zľavnené ceny. Toto množstvo znamená jedlo pre 400 000 ľudí na 20 dní. Pri prvej humanitárnej dodávke Kazachstan poslal do Afganistanu 300 ton pšeničnej múky, na náklady tejto pomoci prispel aj susedný Tadžikistan.

To, čo sme uviedli, je len zlomok zámerov a pomoci. Čítanie o situácii v Afganistane je ubíjajúce, tragické. V našich končinách s ničím takýmto nie sme konfrontovaní, ale islamské krajiny často.

V islame existuje päť pilierov viery: jej vyznanie, modlitba, predpísaná almužna, pôst v mesiaci ramadán, púť do Mekky. Mám pocit, akoby sa čosi z vedomia povinnosti o predpísanej almužne premietlo aj do celej Islamskej organizácie pre potravinovú bezpečnosť – a to je zodpovednosť voči tým, ktorí majú menej, sú chudobní, alebo nemajú vôbec nič. Ale nie je v tom nadradenosť bohatých, ani urážlivosť rozhodnutia „hodiť niekomu pár mincí“ či kupovanie pokojného svedomia. Je to jednoducho jeden z rozmerov myslenia, niečo samozrejmé a hlboko zakorenené. Ako keby sa povinnosť almužny transformovala na vedomie toho, že bez pomoci druhým sa nedá existovať.

Súťaž detských kresieb

Deň IOFS bol okrem všetkého, čo k výročnému a slávnostnému medzinárodnému podujatiu patrí, aj dňom s veľmi ľudským a príjemným sprievodným podujatím – súťažou detí v maľovaní, resp. vyhlasovaním jej výsledkov. Spolu 250 detí bolo

rozdelených do dvoch vekových kategórií, od 5 do 10 rokov a od 11 do 16 rokov. Menšie sa delili o predstavy, ako asi Afrika vyzerá, väčšie maľovali svoje predstavy o darčekom pre budúcich kamarátov z Afriky.

Víťazná práca v kategórii starších detí ma dojala: darčekom pre afrických kamarátov by bolo jedlo a kniha...

Pred odovzdaním cien som pri obede sedela s dvomi z tých detí: blond'atou Mášenkou a zamĺknutým Valerijom. Ten prežíval situáciu tak intenzívne, že nemohol prehltnúť ani kúsok jedla, darmo sme ho nahovárali a lákali všelijakými spôsobmi. Tuším ani napiť sa nemohol... Máša sa trochu osmelila, napokon sme si išli spolu vziať niečo dobré pod zub a trochu sme sa aj rozprávali: o tom, že sa venuje karate a veľmi rada maľuje, o tom, či som prišla z Afriky a o tom, že let lietadlom nie je nič strašné.

Ocenené deti, „moji“ Valerij a Máša sú vpravo.

Až na samotnej ceremónii som sa dozvedela, že na súťaži sa zúčastnili deti zo štyroch centier podpory detí v ťažkých životných situáciách. To znamená, že sú sirotky alebo polosirotky, niektorý z ich rodičov je vo výkone trestu odňatia slobody, vychovávajú ich starí rodičia, alebo ich rodiny sú z nejakých iných príčin v mimoriadne zložitej sociálnej situácii. Tak som zistila, že moji malí spolustolovníci možno už nie sú bezstarostnými deťmi, ako vyzerajú, ale deťmi predčasne dospelými, pretože musia prekonávať už teraz vážne prekážky. Znášajú to statočne a napriek tomu obohacujú náš svet o farby a nádej.

Areál EXPO 2017

Islamská organizácia pre potravinovú bezpečnosť sídli v areáli svetovej výstavy EXPO Astana 2017, rovnako ako Konferencia o interakcii a opatreniach na budovanie dôvery v Ázii (The Conference on Interaction and Confidence Building measures in Asia, skratka CICA), či Astanské medzinárodné finančné centrum (angl. Astana International Financial Centre, skratka AIFC).

EXPO som navštívila a spätne si uvedomujem, že už vtedy sme sa s kolegami pozastavili nad koncepciou, že pavilóny jednotlivých krajín neboli samostatné budovy, ale museli sa zmestiť do priestorov v rámci pevných budov. (Niekdedy sa totiž pavilóny považujú len za dočasné stavby a po konaní výstavy sa jednoducho odstránia.) Tiež som si nevedela predstaviť, ako sa z bývalých pavilónov, veľkých výstavných priestorov, ktoré navyše museli poskytovať vysokú variabilitu vzhľadom na požiadavky národných expozícií, stane centrum, poskytujúce viac-menej administratívne priestory.

Časť areálu EXPO Astana 2017

Záhadu som pochopila s odstupom piatich rokov – myslím si, že funkčné využitie areálu a budov sa nehľadalo po výstave, ale bolo jasné dávno pred ňou. Preto sa účastníkom výstavy neponúkali priestory na dočasné stavby a preto dnes vyzerajú interiéry tak dokonale, ako vyzerajú. Nijaká improvizácia, nijaké lacné, nepremyslené a núdzové riešenia, jednoducho interiéry na tej najvyššej úrovni, vyhovujúce potrebám medzinárodných inštitúcií. Sú to zároveň priestory veľmi reprezentačné, pretože tunajšie inštitúcie majú svoj význam v medzinárodnom meradle. (Jedinečný je však

celý areál, nielen interiéry.) Kazachstan posilňuje svoju „značku“ a prestíž a vie, že architektúra zohráva v tomto smere významnú rolu.

Premyslené do detailov, klobúk dolu.

Koniec 2. časti

Pracovná cesta do hlavného mesta Kazachstanu Astany sa uskutočnila na pozvanie Ministerstva zahraničných vecí Kazašskej republiky v dňoch 10. až 14. decembra 2022.

Snímky: Autorka, IOFS, www.pixabay.com

Súvisiace: Kazachstan v čase zmien – 1. časť

Kazachstan v čase zmien – 3. časť

Ol'ga Gáfriková
2. januara 2023

Mierová cesta pre Áziu

Logo organizácie.

„Našich 28 členských krajín zahrňa takmer 90 % plochy Ázie a 90 % jej obyvateľstva“, hovorí na úvod stretnutia Kajrat Sarybaj, výkonný riaditeľ Konferencie o interakcii a opatreniach na budovanie dôvery v Ázii (The Conference on Interaction and Confidence Building measures in Asia, skratka CICA). „Zámer založiť takúto organizáciu oznámil v októbri 1992 na pôde OSN vtedajší prezident Kazachstanu; o niekoľko rokov neskôr, v septembri 1999, prvé stretnutie ministrov zahraničných vecí prijalo jeden zo základných dokumentov, deklaráciu princípov, ktorými sa organizácia bude riadiť. Jej založenie nebolo jednoduché, mnohé krajiny boli skeptické. Ázia je nielen najväčší a najľudnatejší kontinent, ale aj kontinent veľmi, veľmi diverzifikovaný – ekonomicky, kultúrne, historicky, sociálne. Napriek tomu sme predsavzali zvyšovať mieru bezpečia, podporovať mier a stabilitu Ázie.“ Medzi členmi organizácie sú dnes napr. Čína, India, Južná Kórea, Vietnam, Turecko, Thajsko, Pakistan, Irán, Kazachstan. „Prvým veľkým diplomatickým úspechom CICA, ale i Kazachstanu, bola deeskalácia napätia medzi dvomi jadrovými mocnosťami, Indiou a Pakistanom v roku 2002 kvôli dlhodobému problému – Kašmíru. Predstavitelia oboch krajín sa stretli v rámci našej organizácie a hoci bola situácia na hraniciach napätá do krajnosti a boli aj obeť na životoch, napokon sa podarilo odvrátiť hrozbu rozsiahleho a vážneho vojenského konfliktu.“

Organizácia však nevidí svoju úlohu len v oblasti vojenskej bezpečnosti, poníma ju širšie. Interakcia a bezpečnosť je viac než len vedomie, že vojensky sa krajine nemôže nič stať. V CICA získali postupne na sile ekonomická a environmentálna dimenzia, ide o spoluprácu napr. v oblasti cestovného ruchu, malých a stredných podnikov, poľnohospodárstva či energetickej bezpečnosti. Dimenziu zvládnutia nových výziev možno dešifrovať ako spoluprácu v boji proti teroristickým hrozbám, potlačaniu nelegálneho obchodu s drogami, elimináciu nadnárodného organizovaného zločinu či boj proti pašovaniu ľudí. Dimenzia medziludských vzťahov chce podporiť

dialóg medzi rôznymi civilizáciami, kultúrami a náboženstvami, výmenu v oblasti kultúry, vzdelávania, vedy a športu.

Kajrat Sarybaj (za predsedníckym stolom vľavo).

Kajrat Sarybaj na krátkom stretnutí nehovorí o konkrétnych aktivitách, ale hrozivej situácii v Afganistane sa nevyhne. Je to preto, lebo nestabilita tejto krajiny ovplyvňuje aj situáciu v blízkych, nielen v susedných krajinách. Toho sú si tu všetci vedomí a vedia, že musia hľadať nejaké cesty na zmiernenie problémov.

Na samit organizácie sa schádzajú hlavy štátov a vlád, raz za dva roky sa schádzajú ministri zahraničných vecí. Organizácia je možno zaujímavá aj tým, že sa v nej nehlasuje, ale jediným prístupom k dosiahnutiu spoločných postojov a postupov je konsenzus; všetko sa deje výlučne na princípe dobrovoľnosti. „*U nás sú si malí a veľkí rovní; dokonca aj Palestína a Izrael sú si u nás rovní.*“ Dobrovoľné sú aj príspevky do organizácie, ale časť členských krajín patrí k trvalým podporovateľom CICA. Tak ako aj v prípade Islamskej organizácie pre potravinovú bezpečnosť, aj v prípade CICA je jasné, že Kazachstan prevzal na seba niektoré náklady.

Poslanie organizácie nie je ľahké a dosiahnuť súlad v dnešnom rozbuřenom svete je niekedy mimoriadne vzdialená meta. Ale ani Ázia nemá inú možnosť, len tieto cesty hľadať. „*Nemáme riešenia, ale chceme vytvárať pre ne podmienky,*“ uzatvára svoje vystúpenie Kajrat Sarybaj, skúsený a rozhladený diplomat. Zo stretnutí, ktoré 10-členná skupina zahraničných novinárov absolvovala, je zrejmé, že Kazachstan nezanedbáva výber predstaviteľov medzinárodných organizácií: diplomacia na každom úseku a v ktorejkoľvek oblasti kladie na aktérov mimoriadne vysoké nároky. Často len od nich závisí, ako sa ktorá idea ujme, ako a či sa premení na realitu. Je v záujme všetkých, aby sa myšlienky o bezpečnej a mierovej Ázii stali realitou, ak sa to nepodarí, nebude bezpečný a mierový ani ostatný svet.

Veľká mešita v Astane

Astana má rada prvenstvá a výnimočnosť; vidieť to na každom kroku. Pri prejazde mestom, pri vzlietavaní alebo pristávaní (ak je dobrá viditeľnosť), pri návšteve konkrétnych areálov.

Veľká mešita v Astane v čase svojho otvorenia v auguste 2022.

K najnovším hitom, pútajúcim značný záujem domácich i zahraničných hostí, je Veľká mešita Astana. Nádherná, vznešená a noblesná stavba, ktorú otvorili pred niekoľkými mesiacmi, v polovici augusta t.r. Okamžite sa zaradila medzi desať najväčších mešít sveta. V zimnom období nádherne ladí s bielym snehom a modrou oblohou – pri šťastí výhľad nijako nenarúša smog, ktorý začína byť v meste citel'ný. (Mesto je totiž teplom zásobované z teplární na uhlie.)

Mešita je moderná a komplexná stavba, možno skôr niečo ako náboženské centrum než len samotná modlitebňa. Dokladajú to rozľahlé podzemné parkoviská, stovky až tisícky priehradiek na obuv či skriniek na odloženie vrchného oblečenia. Pri vchodoch stovky párov naukladaných našuchovačiek, v nich sa chodí po chodbách, pred vstupom do modlitebne si ich všetci aj tak musia vyzuť. Vo vstupných priestoroch je všade pripravený ženský odev v tlmenej sivo-modrej farebnosti až šedivosti; vidím v ňom oblečené viaceré zjavne domáce ženy. V mešite sú početné tzv. omývacie priestory, keďže moslimovia musia k modlitbe pristupovať čistí, presne podľa podrobných pravidiel. Mešita ponúka aj ďalšie funkcie, napr. konferenčné a svadobné sály, VIP miestnosti pre hostí, triedy, kancelárie, knižnicu.

Pri popise tohto komplexu sa to veľkými číslami a superlatívami len tak hemží: celková kapacita modlitebnej plochy je cca 30 000 veriacich; celková plocha mešity zaberá asi desať hektárov. Z toho plocha samotného posvätného miesta je viac ako 6,8 hektárov. Výška hlavnej kupoly je viac než 80 metrov, priemer 62 metrov. Štyri minarety sa týčia do výšky 130 metrov a jeden z nich bude slúžiť aj ako vyhliadková veža pre turistov. Vstupné drevené dvere sú jedny z najvyšších na svete, dosahujú výšku 12,4 metra a vážia 1,5 tony. Vyrobené sú z tvrdého dreva iroko, ktoré rastie v tropickej Afrike. Mnohé rozmery návštevník nedokáže ani len odhadnúť, určite však naňho pôsobí priestor ako celok. Presvetlený, elegantne vyzdobený, s použitím kvalitných materiálov a celkove vzbudzujúci pocit veľkej, nefalšovanej nádhery. V hlavnej modlitebnej sále a ženskej modlitebni je na zemi ručne tkaný koberec

s celkovou plochou 15 525 m² (najväčší na svete), o ktorom nemožno povedať, že je mäkký. Nie, pretože on je mäkulinký, hebký, vláčný, chodí sa po ňom ako po obláčiku. Nedokážem si predstaviť, koľko miliónov uzlíkov ho tvorí, koľko rúk ho vyrábalo a koľko času to zabralo...

Hlavná modlitebná sieň.

Mešitu projektovala spoločnosť Dewan Architects & Engineers, sídliaca v Spojených arabských emirátoch a treba povedať, že spolupráca so zahraničnými architektmi je v Astane bežná prax. Podľa autorov projektu bola jednou z najzložitejších úloh zabezpečiť cirkuláciu vzduchu pri možnom obrovskom nápore ľudí vo vnútri mešity; a ináč je zjavné, že naprojektovali nielen funkčnú a technicky modernú, ale aj estetickú stavbu.

Úctu vzbudzuje nielen výsledok, ale aj realizácia: Základný kameň mešity bol položený v marci 2019. A otvárací ceremoniál? V polovici augusta 2022. Necelých tri a pol roka stačilo na vznik nevídaného komplexu. Pre nás nielen nedosiahnuteľné, ale aj neuveriteľné.

Z Almaty do Akmoly a Astany

V Astane sa stavia veľa a rýchlo, napokon, je to celkom nové a mladé mesto – nemá ešte ani 30 rokov. Jeho vybudovanie bolo jedným z najväčších projektov v postsovietskom priestore. Predchádzalo mu rozhodnutie o prenesení hlavného mesta z Almaty do Akmoly, ktorá bola neskôr premenovaná na Astanu. Akmola nebola mimoriadnym miestom, výhodu mala azda len v tom, že v rámci Kazachstanu má centrálnejšiu polohu, hoci s drsnejším podnebím. Hneď po mongolskom hlavnom meste Ulanbátar je Astana druhým hlavným mestom s najchladnejším počasím. Zimné mrazy tu bežne dosahujú mínus 30 stupňov, letné horúčavy bežne plus 30 stupňov. A oboma smermi aj viac... Akmola-Astana leží uprostred širo-širej stepi a okolo nej nie je nijaké osídlenie. Nemá to, čo nazývame satelitné mestečká, prosto je ohraničená

len svojou vlastnou rozlohou a obyvatelia sa pohybujú len v jej rámci. Ale dopravné zápchy jej veru nie sú cudzie...

Prenesenie hlavného mesta nebolo jednoduché. Najväčšmi boli asi dotknutí obyvatelia historickej Almaty, ktorá je dodnes najväčším mestom Kazachstanu (cca 1,8 mil. obyv.) a početní príslušníci centrálnych štátnych orgánov. Z kultúrneho sídla mali zrazu odísť do sídla celkom bezvýznamného... ale zmena to bola aj pre bežných obyvateľov, lebo vzťah k hlavnému mestu sa buduje a pestuje dlhé roky. Proces vôbec nebol bezproblémový, skôr naopak a o čo menej bolo možné namietat' otvorene, o to viac bublalo vnútorné napätie. Napokon sa všetko utišilo, dnes možno aj vtedajší odporcovia akceptujú, že nová krajina – nezávislá Kazašská republika – má aj nové hlavné mesto a že spolu tvoria „nerozlučnú dvojčku“.

Národné múzeum.

Niektorým ľuďom (to platí o domácich aj cudzincoch) sa Astana páči, niektorým nie; niektorí sa domnievajú, že má byť výlučne pomníkom slávy jedného človeka (prvého prezidenta), alebo že vznikla len preto, aby na takejto veľkej investícii niekto dobre zarobil. Niektorí namietajú umiestnenie v stepi, niektorí to, že mestu chýba história, ďalším sa nepáčia mrakodrapy a ďalším prekáža tvarová rôznorodosť, ktorá v nich vyvoláva pocit nesúrodosti.

Priznám sa, že ja patríam do prvej skupiny – mesto sa mi páči.

Výnimočné stavby chce mať v podstate každé významné mesto. Vari sa nejaké pýši priemernosťou a všednosťou? Stavia budovy, ktoré nesmú za nič na svete vyniknúť? Ktoré nové mesto alebo aspoň nová časť mesta nechce mať niečo naj? Tak je to aj v Astane. Áno, je to výkladná skriňa a samozrejme svedčí aj o bohatstve Kazachstanu, o tom, že takúto investíciu si mohol dovoliť (ale to opäť platí všade). Bolo to vôbec niekedy pri budovaní hlavných miest ináč?

Výnimočné stavby a architekti z celého sveta

Astana má v súčasnosti cca 1,2 mil. obyvateľov. Kontinuálne pribúdajú nové budovy, obytné domy, administratívne a obchodné priestory, športoviská, školy atď. Pred piatimi rokmi, keď hostila svetovú výstavu EXPO 2017, bol areál výstavy

skôr na okraji mesta. Vybudované boli najmä cesty, parkoviská a terénne úpravy, ale zástavba nebola hustá. Vtedajší návštevníci by sa dnes veru poriadne čudovali.

Areál EXPO, tvorený ústrednou guľovou budovou a príľahlými stavbami, napr. skvelým kongresovým centrom, navrhla firma Adrian Smith a Gordon Gill Architecture so sídlom v Chicagu (na základe medzinárodnej architektonickej súťaže). Neosirel, ale získal nové funkcie. O využití niektorých budov sme už písali, ústredná budova v tvare zemegule, v ktorej sa počas EXPO nachádzal pavilón hostiteľskej krajiny, sa zmenila na múzeum Nur Alem – Energia budúcnosti. Vynikajúca národná expozícia ostala zachovaná, každé z ôsmich poschodí sa venuje inému druhu energie, napr. slnečnej, veternej, vesmírnej, kinetickej, vodnej. Expozícia bola už v čase výstavy hojne navštevovaná (výstavu EXPO navštívilo celkove cca 4 milióny domácich a zahraničných hostí), možno aj vďaka vynaliezavosti a zábavným prvkom, ktoré poskytuje. V múzeu sú vystavené aj najnovšie novinky zo sveta udržateľnej energie.

Národný pavilón Kazachstanu na EXPO 2017, dnes Múzeum Nur Alem.

Autorská architektonická firma „obišla“ celý svet – jej diela možno nájsť v Pekingu, Chicagu, Londýne, Abu Dabí, Džidde, Bombaji, New Yorku, Soule, Bogote, Šanghaji a v mnohých ďalších veľkých sídlach. Adrian Smith je autorom najvyššej budovy sveta (od r. 2010), Burdž chalífa (Kalifova veža), mrakodrapu v Dubaji. Ale už sa stavia nová najvyššia budova na svete, Jeddah Tower, veža v Džidde, ktorá predbehne súčasnú najvyššiu stavbu. Projektoval ju rovnako Adrian Smith. Takže – prečo vytýkať Astane jej túžbu po nezvyčajných stavbách?

V súvislosti s budovaním Astany treba spomenúť aj neustávajúce úsilie o výsadbu stromov a pestovanie zelene, ktoré majú mesto chrániť zôkol-vôkol, zároveň vytvoriť rekreačné príležitosti a zlepšiť životné prostredie. Projekt ozelenovania sa začal v roku 1996 na ploche asi 80 tisíc hektárov. Jeho súčasťou boli aj melioračné práce a riešenie zasolenia pôdy. Je to však náročná práca aj pre odborníkov, lebo step sa vyznačuje trávnatým porastom, nie stromami. Zároveň je práve kazašská step považovaná za pomerne suchú a často tu vanú silné vetry. Napriek tomu sa v Astane a jej okolí po sústredenom úsilí vyskytuje už okolo 40 druhov drevín. Zelený koridor pozdĺž rieky Jesil a jej prítokov je doplnený veľkými parkami a zeleňou

v mestských štvrtiach. Teraz v zime je Jesil zamrznutý a prikrytý bielou perinou, poznať ho iba podľa mostov. Stromy sa chvejú pod náporom astanskej zimy, ale od jari do jesene zložitosti nevidieť, pretože Astana má fakt celé kilometre stromov, kríkov a kvetinových pásov. Radosť sa nimi pokochať. (Možno práve zalesňovanie bude príležitosťou na spoluprácu kazašského hlavného mesta a lesníckej fakulty zo Zvolena; idea je už na svete.)

Mesto medzi Východom a Západom

V blízkosti areálu EXPO Astana 2017 bolo súbežne postavené obrovské nákupné centrum MEGA Silk Way (reťazec MEGA). Je to – ako ináč – najväčšie obchodno-zábavné centrum Kazachstanu a láka nielen domácich, ale aj turistov. Samotný reťazec ho považuje za jednu z najvydarenejších stavieb vo svojom portfóliu; má 140 000 m², dĺžku 500 a šírku 160 m. Obchody, banky, služby, kiná, reštaurácie, zábava pre deti i dospelých, 2 100 parkovacích miest, z toho časť podzemných. Všetko, by ste hľadali v nákupnom centre v ktorejkoľvek časti sveta. Kapacita návštevnosti? Asi 1 milión ľudí mesačne. Aj túto stavbu projektovali zahraniční architekti, britská spoločnosť Chapman Taylor, aj keď to je vzhľadom na vlastníka reťazca prirodzené.

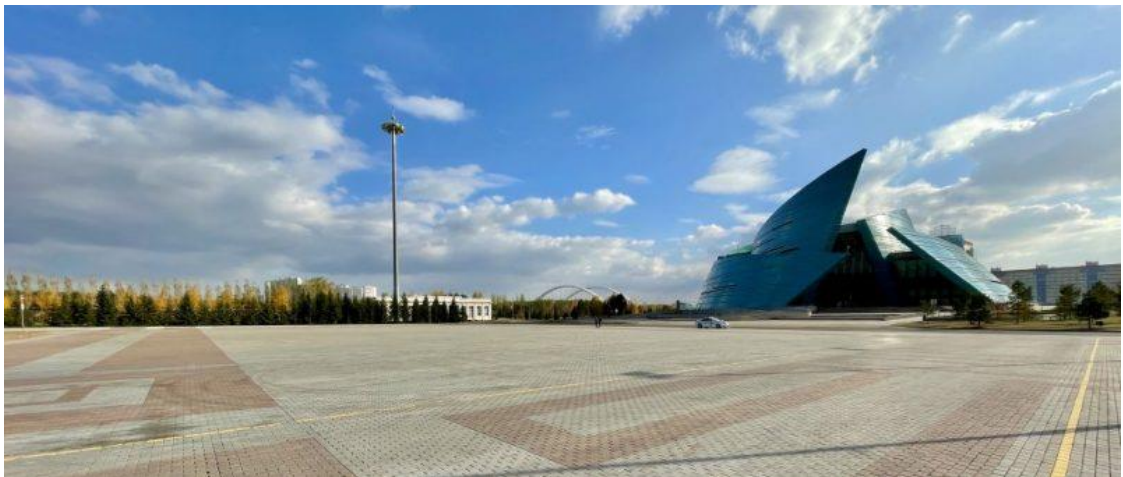
Akmola sa stala hlavným mestom Kazachstanu v decembri 1997 a o necelý polrok, v máji 1998, bola premenovaná na Astanu. Ešte v tom istom roku sa v nej objavilo meno japonského architekta Kišó Kurokawu, ktorý vyhral medzinárodnú súťaž na urbanisticko-dizajnérske riešenie nového hlavného mesta. (Z krajín, v ktorých Kurokawa navrhoval svoje architektonické diela, spomeňme okrem jeho rodného Japonska Austráliu, Čínu, Nemecko, USA, Belgicko, Singapur, Holandsko.) Jeho projekt novej Astany sa napokon úplne síce nezrealizoval, ale v každom prípade bola už samotná súťaž krokom Kazachstanu, ktorý symbolizuje otvorenosť k novým pohľadom a pripravenosť zaoberať sa modernými konceptmi a novými prístupmi. Na druhej strane, ani renomovaná firma sa nezaobišla bez spolupráce s domácimi; na čele jednej z nich stál významný kazašský architekt, Akmurza Rustembekov, ktorý vytvoril jednu z ikonických stavieb Astany, vyhliadkovú vežu Bajterek.

K menám, významným pre Astanu, patrí aj britský architekt Norman Foster, ktorý sa významne podieľal na výzore novej Astany. Na jednej z hlavných osí mesta stoja totiž dve jeho neprehliadnuteľné stavby: pyramída, teda Palác mieru a zmierenia, o ktorom som sa už zmienila a veľké obchodné a zábavné centrum Chan Šatyr. Je to obrovský priehľadný stan s eliptickou základňou a výškou 90 metrov, ktorý na ploche väčšej ako 10 futbalových štadiónov ponúka nákupné centrum, zábavu, oddych, šport či zelené plochy. Bol otvorený v roku 2010 a treba povedať, že to bola veľká sláva: účasť prezidentov Ruska, Ukrajiny, Tadžikistanu, Bieloruska, Arménska, jordánskeho kráľa... Hlavnou koncertnou hviezdou bol Andrea Bocelli.

Chan šatyr

Jedinečnú budovu koncertnej siene projektoval zase taliansky architekt Manfredi Nicoletti. Dal jej tvar lístkov okvetia, čo nie je samoúčelné, ale slúži na lepšiu ochranu pred tunajším krutým zimným podnebím. Aj jeho stavby by ste našli vo viacerých krajinách: Taliansku, Nigérii, Malajzii, Monacu. Národné múzeum Kazachstanu, jedno z najväčších v Strednej Ázii, je takisto dielom zahraničných architektov. Konceptné návrhy sa rodili v Moskve a v Južnej Kórei, do podoby stavebných projektov ich dotiahla firma BRN Architects so sídlom v Istambule. Takto by sme mohli pokračovať... dlho, dlho.

Koncertná sieň.

Astana si predsavzala byť mestom medzi Východom a Západom, medzi Európou a Áziou, mestom, spájajúcim mnohé štýly a prvky, čo si už, ležiac na historickej Hodvábnej ceste, v minulosti aj vyskúšala. Spolupráca s ľuďmi, ktorí projektovali desiatky, stovky stavieb v rozličných kultúrnych okruhoch, pomáha Kazachstanu uskutočniť sen o novom a modernom hlavnom meste. Medzinárodné súťaže

a pozývanie zahraničných architektov nie je priznaním neschopnosti, či prejavom vnútornej neistoty. Naopak, konfrontácia s niečím novým a nepoznaným si vyžaduje veľa vnútornej istoty a viery vo vlastné sily. Tá, vidí sa mi, Kazachstancom ani dnes nechýba, a to nielen pri nových stavbách ich hlavného mesta.

Koniec

Pracovná cesta do hlavného mesta Kazachstanu Astany sa uskutočnila na pozvanie Ministerstva zahraničných vecí Kazašskej republiky v dňoch 10. až 14. decembra 2022.

Snímky: Autorka, www.pixabay.com a www.wikimedia.org